

Západočeská univerzita v Plzni

Fakulta filozofická

Katedra germanistiky a slavistiky

Studijní program Cizí jazyky pro komerční praxi

Specializace programu Cizí jazyky pro komerční praxi – ruština

Bakalářská práce

**Pověry a znamení spojené se smrtí a pohřbením v ruském a českém
kulturním prostředí**

Iana Prokudina

Vedoucí práce:

Anastasiia Iljinična Franta, Ph. D.

Katedra germanistiky a slavistiky

Fakulta filozofická Západočeské univerzity v Plzni

Plzeň 2023

Poděkování

Ráda bych poděkovala vedoucí práce Anastasiji Iljiničně Franta, Ph. D., za pomoc i podporu během vypracování bakalářské práce.

Prohlašuji, že jsem práci zpracovala samostatně a použila jen uvedené zdroje a literaturu.

Plzeň, srpen 2023.....

Оглавление

Оглавление	4
Введение.....	7
Глава 1. Понятие приметы и поверья, функции примет и поверий, разновидности примет и поверий	9
1.1 Определение приметы и поверия.....	9
1.2. Функции примет и поверий	15
1.3. Разновидности примет в русской культуре.....	16
1.4. Разновидности примет в чешской культуре.....	17
Заключение к главе 1.....	20
Глава 2. Значение смерти и похорон в чешской и русской культурах. История становления отношения к смерти и похоронам в Чехии и России	23
2.1. Представление о смерти у древних восточных славян	25
Представления восточных славян о загробной жизни как настоящей жизни.	25
2. 2. Образ смерти у древних восточных славян. Традиционные похоронные обряды	27
Представления о переходе из этого мира в загробный	27
2. 3. Отношение к мертвым у древних восточных славян	32
2.4. Представления о смерти в средневековой чешской культуре	36
2.5. Образ смерти в чешской народной культуре. Традиционные похоронные обряды	38
Представления о происходящем после смерти	43
2. 6. Отношение к мертвым в чешской культурной традиции.....	45
Заключение к главе 2.....	47
Глава 3. Анализ русских и чешских примет.....	49
3.1 Синтаксический анализ русских примет и поверий	49
3.2. Классификация русских примет и поверий по функции.....	50
3.3. Анализ русских примет и поверий по содержащимся в них компонентам	52
3. 4. Синтаксический анализ чешских примет и поверий	54
3. 5. Классификация чешских примет и поверий по функции	54
3. 6. Анализ чешских примет и поверий по содержащимся в них компонентам	57
Заключение к главе 3.....	59
Глава 4. Результаты опроса.....	64
Заключение к главе 4.....	67

Глава 5. Объяснение теоретической части. Представления о смерти, отраженные в поверьях	69
Заключение к главе 5.....	73
Заключение.....	74
Resumé.....	76
Resumé.....	77
Приложение.....	78
Список литературы и электронных источников.....	82
Список литературы:	82
Список электронных источников:	83

Введение

Данная работа посвящена изучению примет и поверий, связанных со смертью и похоронами, в чешской и русской культурной средах.

Актуальность исследования объясняется необходимостью описания, изучения и сравнения русских и чешских примет в контексте этнографии, фольклора и лингвистики. Помимо того, что приметы и поверья являются важными составляющими чешского и русского менталитета, они представляют собой ценное культурное наследие, изучение которого позволит глубже погрузиться в культуру обеих стран, выявить сходства и различия в менталитете чешского и русского народов, а также понять, какие представления отражаются в тех или иных приметах и поверьях, какие языковые средства в них задействованы, а также рассмотреть связь между традициями и обычаями, связанными со смертью и похоронами в Чехии и России, и самими приметами и поверьями.

Целью работы является ознакомление с понятием приметы и поверья, с их основными функциями, описание основных разновидностей примет в русской и чешской культуре, их классификация, ознакомление с историей отношения к смерти и похоронам в Чехии и России, характеристика образа смерти, значения смерти и погребения в чешской и русской культурных средах, установление связи между обычаями и поверьями, а также исследование актуальности поверий и примет в современном мире и анализ восприятия примет и поверий в современной чешской и русской культурных средах.

Цель предполагает решение следующих задач:

- определение понятия «примета» и «поверье»;
- определение особенностей структуры русской и чешской приметы, поверья;
- классификация русских и чешских примет и поверий, связанных со смертью и похоронами;
- выявление грамматических сходств и различий в чешских и русских приметах, поверьях;
- определение образа и значения смерти в русской и чешской культуре;
- определение образа и значения похорон в русской и чешской культуре;

- установление связи между обычаями и традициями, связанными со смертью и похоронами, в Чехии и России, и самими приметами и поверьями;
- характеристика жизнеспособности русских и чешских народных примет, основанная на результатах анкетирования респондентов.

Материалом исследования послужили русские приметы, связанные со смертью и похоронами, извлеченные из книги В. И. Даля «Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.», и чешские приметы, взятые из книги «Pověry a obyčej v Čechách a na Moravě» J. V. Grohmanna.

Основой теоретической части послужили «Славянские древности: Этнолингвистический словарь» под общей редакцией Н. И. Толстого, «Русский средневековый город. Домашний быт, занятия, обычаи горожан» М. Рабиновича, «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» В. И. Даля, «Narození a smrt v české lidové kultuře» А. Навратиловой, «Pověry a obyčej v Čechách a na Moravě» Й. В. Грохмана, «Представления о том свете у восточных славян» Е. Е. Левкиевской¹ и другие работы.

Структура работы состоит из введения, пяти глав, заключения, приложения и списка использованной литературы. Во **введении** дается обоснование выбора темы, краткое определение цели и задач исследования, обосновывается его актуальность, приводятся принципы построения работы, перечисляются методы и приёмы анализа использованного материала. В **первой главе** приводятся определения приметы и поверья, классификация примет, описываются основные функции примет и поверий, рассматривается их структура. Во **второй главе** дается определение смерти и похорон, описываются представления о смерти и похоронные традиции и обряды в русской и чешской культурных средах, предоставляется краткая историческая сводка об отношении к смерти и похоронам в Чехии и России. В **третьей главе** приводятся примеры чешских и русских примет и поверий, проводится их разносторонний анализ.

¹ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

В четвёртой главе представлены результаты исследования, проведённого в форме анкетирования среди носителей чешского языка и русскоговорящих респондентов. Определяется статус актуальности примет в современных Чехии и России. **В пятой главе** содержится объяснение того, какие представления о смерти, приведенные во второй главе, отражены в поверьях. **Приложение** содержит примеры чешских и русских примет, связанных со смертью и погребением на чешском и русском языках, извлеченные из и из книги «*Pověry a obyčaje v Čechách a na Moravě*» J. V. Grohmanna, а также ссылки на опросы, используемые для анализа жизнеспособности примет и поверий в наши дни.

Глава 1. Понятие приметы и поверья, функции примет и поверий, разновидности примет и поверий

1.1 Определение приметы и поверия

Согласно определению *приметы*, данному в книге «Славянские древности: Этнолингвистический словарь», примета – это «устойчивая связь двух явлений объективной действительности, одно из которых понимается как знак, а второе — как его толкование, обычно в виде прогноза на будущее; языковая репрезентация этой связи». Приметы представляют собой знания, сформировавшиеся в результате наблюдения коллективом различных явлений природы и повседневной жизни, а затем передавались из поколения в поколение устно, а позднее и в письменной форме. Чаще всего в приметах можно столкнуться с противопоставлением различных по значению понятий в культуре, например: *добро – зло, мужской – женский* и так далее. По своей сути, приметы наиболее близки к таким формам предсказаний, как *предвестия, сновидения, знамения*. (Славянские древности: Этнолингвистический словарь, т. 4, 2009, стр. 279)

Свою классификацию и определение примет в книге «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» предлагает также В. И. Даль². По мнению В. И. Даля, приметы представляют собой упрощенную форму некоего знания, бытовавшую в среде

² Даль, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Электронный ресурс] 1846. URL: <https://knijky.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-predrassudkah-russkogo-naroda> (дата обращения: 30.05.23)

определенного социального слоя (преимущественно необразованных крестьян), где они представляли собой единственную форму знания, которую можно было доходчиво³ объяснить, чтобы предотвратить определенные нежелательные последствия. В. И. Даль делит приметы на четыре группы, каждая из которых относится к различным сферам жизни людей. Ниже будут приведены примеры примет из каждой группы с объяснением.

К первой группе примет, по мнению В. И. Даля⁴, относятся приметы, *связанные с искусством*:

Трава на реке на берегу растет прямо в воду. Цвет у нее желт, и цвет от нее отщипать да ссушить. Да камеди положить и ентарю прибавить да стереть все вместе и месить на пресном молоке. Пиши, что хошь, будет золото;

Взять яйцо свежее от курицы молодушки и выпусти из него белок чистой и положи в желток ртути и запечатать серою еловою и положить под курицу, которая б по три цыпленка высиживала, и выпарая взять яйцо из-под курицы и смешать спичкою чистою и будет ярко золото и пиши чем хошь, пером или кистью.

Данные приметы представляют собой первые инструкции с указанной последовательностью действий, при совершении которых можно добиться определенного результата. Даль ссылается на древнюю рукописную книгу «Иконопись», из которой были взяты и переведены вышеперечисленные приметы.

Ко второй группе Даль относит приметы, *направленные на передачу некоего знания* детям или необразованным людям, до которых было бы затруднительно донести те же знания в более сложной форме. Большинство таких примет относятся к хозяйственной и бытовой сферам жизни людей и имеют рациональное объяснение:

Если сорить и ронять крошки хлеба – будет голод или плохой урожай (хозяйственная примета, служащая для предотвращения расточительного отношения к продуктам и беспорядка в доме);

⁴ Даль, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Электронный ресурс] URL: <https://knijky.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-predrassudkah-russkogo-naroda> (дата обращения: 30.05.23).

Если за обедом не доест свой ломтик хлеба и схватиться за другой, то кто-то из близких будет голодать или будет беден (хозяйственная примета, призывающая к бережному отношению к продуктам);

Если кто-то съест хлеб с плесенью, то будет хорошо плавать (хозяйственная примета, которая призывает детей в семье не капризничать и есть то, что имеется в доме);

Если скорлупа останется на дворе и в ней накопится вода и из нее выпьет сорока, то тот, кто выкинул скорлупу, заболеет (хозяйственная примета, направленная на предотвращение разорения домашнего хозяйства, – оставленная скорлупа может привлечь внимание собак, заинтересованных в куриных яйцах, а курицы и другие домашние птицы могут начать клевать яйца);

Если кто-то ест скоромное, не соблюдая постов, у того будет рябая невеста. (бытовая примета, которая призывает придерживаться постов и соблюдать обычаи);

Если в щи залетела муха, то это к счастью (бытовая примета, придуманная с целью успокоить тех, кто брезгует есть суп, в который попала муха);

Разбить посуду во время свадьбы или другого праздника – хорошая примета (примета придумана для того, чтобы не расстраивать хозяйку дома и не портить настроение гостям праздника);

Кто змею убьет, тому прощается 40 грехов (примета, придуманная женщинами⁵, боящимися змей);

Нельзя прощаться и уходить, если у хозяйки не допита чашка чая (примета, относящаяся к правилам этикета).

Так, вышеперечисленные приметы представляют собой основные знания, полезные в быту, и зачатки этикетных норм. Приметы из этой группы наделены смыслом и имеют логическую структуру: «если сделать что-то, то...». Приметы подобного типа чаще всего представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточным условия, части предложения соединены союзом *если, то*.

К третьей группе примет относятся приметы, основанные на опыте и на определенных умозаключениях. Тем не менее, такие приметы нецелесообразно

⁵ Это объяснение В. И. Даля представляет собой отражение анахронистических сексистских взглядов на женщину как на слабый пол, которому присуще всего бояться; очевидно, что бояться змей могут не только женщины, но и мужчины, однако здесь мы оставим формулировку исследователя так, как она была предложена.

применять к каждому отдельному случаю, поскольку они несут в себе общий смысл. К данной группе относятся, например, приметы о погоде:

Зима без трех подзимков не живет;

Через 6 недель после первого снега с морозом становится зима;

В день Благовещения и Светлого Христова Воскресения бывает одинаковая погода;

В день Преполовления и в день Казанской Богоматери, 22 октября, всегда идёт дождь;

В день Ильи Пророка всегда бывает гром;

Если беляк-заяц рано белеет, и когда зайцы с осени жирны, когда хомяк таскает рано большие запасы – то будет внезапная и холодная зима;

Если пчелы рано закупориваются, то будет ранняя и строгая зима; если же пчелы заводят в иной раз детку, то будет продолжительная и теплая осень;

Если кошка спит, подвернув голову под брюхо, то это зимой на мороз, а летом к ненастью.

Данные приметы представляют собой, прежде всего, результат наблюдения человека за природой. Так, не имея возможности узнавать прогноз погоды заранее, люди учились, наблюдая за поведением тех или иных диких или домашних животных, чтобы понять, как им следует планировать хозяйственные работы. Поскольку животные могут предчувствовать изменение погоды, людьми были сделаны определённые выводы, из которых и зародились приметы, многие из которых верны. Существуют также приметы, основанные на наблюдениях за предметами домашнего быта:

Если лучина трещит, когда горит, то будет ненастье (примета имеет обоснование: лучина отсырела из-за того, что находилась в помещении с повышенной влажностью).

В. И. Даль также включает в эту группу приметы, связанные с урожаем:

Если колос зацветает снизу, то хлеб будет дешевле, а если выше – то дороже (примета, основанная на наблюдениях крестьян: снизу всегда цветут здоровые и обильные колосья, но если колос зацветает выше, то это означает, что зерна в нём меньше, следовательно, количество такого колоса будет меньше);

Зимняя опока на деревьях – к хорошему урожаю хлеба;

Сильный урожай на орехи – к обильному урожаю хлеба в следующем году;

Если рябина начинает обильно цвести, то это к богатому урожаю овса;

Много ягод на рябине – к строгой зиме;

Если ночь звездистая, то будет много ягод;

Когда начинают квакать лягушки - пришло время сеять овес.

Среди этих примет так же многие представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточным условия, некоторые – с придаточным временным или же бессоюзные сложные разного типа.

В отдельную, **четвертую группу**, В. И. Даль выделяет приметы и поверья, не подкрепленные никаким обоснованием. Сюда входят все суеверные приметы и поверья как, например:

Чтобы избавиться от мора, нужно вплетать девушек в соху;

Если девка или баба шьет, работает в заговенье, или по праздникам, то у неё будут заусеницы и ногтloed;

Если собрать остриженные ногти, то они могут помочь в загробной жизни;

Если баба заспит младенца, то он становится оборотнем;

Усопших младенцев принято подпоясывать, потому что это помогает их распознать от татарчат и жиденят, и для того, чтобы на том свете ребёнку было куда складывать виноград;

Если ребенок умирает, его следует подать нищенке Христа ради в окно, и если нищенка ничего не узнает и помолится за него, а после посадит под избой, то ребёнок выживет;

Нельзя садиться за стол по тринадцать человек и подавать соль;

Если собаки ночью воют или роют норы, то это к появлению в доме покойника;

Переносье чешется – о мертвом слышать;

Если у кого-то редкие зубы, тот не будет долго жить;

Если в разговоре кто-то поперхнется, то это означает, что он хотел солгать;

Счастливым сын ходит на мать, а дочь – на отца;

Невзначай свечу погасить – случайный гость;

Если мужчина белоручка, то невесте его не быть красавицей;

Если кошка умывается, то это к неожиданным гостям.

Большинство примет, относящихся к этой группе, не имеет логического объяснения и было порождено воображением людей. Однако часть из них является лишь принятыми в быту обычаями (например, поверья, связанные со здоровьем детей, со

свадьбой). Из перечисленных выше примет рациональное объяснение можно найти в одной – *Если мужчина белоручка, то невесте его не быть красавицей*, – естественно предположить, что в домашнем хозяйстве, где мужчина избегает тяжелой работы, эту работу будет выполнять его жена, что не прибавит ей красоты. Важно также отметить, что В. И. Даль считает некоторые поверья и приметы из разных групп связанными между собой.⁶

Таким образом, Даль делит приметы на четыре группы. Эти группы, в свою очередь, можно разделить на *имеющие логическое объяснение* и на *суеверные*, то есть, не имеющие никакого обоснования, но существующие в силу того, что люди пытались найти объяснение тому, что трудно было понять, или же в силу своей необразованности и использования воображения. Тем не менее, в крестьянской среде все эти приметы имели большую силу, поскольку люди не имели доступа к образованию, в основном были неграмотны и не имели возможности передавать знания в иной форме, нежели в виде устных примет, которые позднее приобрели письменную форму.

Как указывает В. И. Даль, слово *примета* родственно со словом *примечать*, что указывает на саму ее суть: наблюдать, делать выводы, отмечать какие-либо явления, которые часто происходят в жизни человека. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова определяет *примету* как «явление, случай, которые в народе считаются предвестием чего-нибудь», *поверье* определено как «идущее из старины и живущее в народе убеждение, вера в примету»⁷.

Поверье представляет собой некое «укоренившееся в народе мнение или понятие, без разумного отчета в его основательности». Поверья бывают «истинные» и «ложные», последние называются суевериями⁸. И здесь важно разграничить понятие истинного поверья и суеверия.

⁶ Даль, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Электронный ресурс] URL: [https://knijky.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-pedrassudkah-russkogo-naroda](https://knijky.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-predrassudkah-russkogo-naroda) (дата обращения: 30.05.23).

⁷ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 30.05.23).

⁸ Даль, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Электронный ресурс] 1846 URL: <https://knijky.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-pedrassudkah-russkogo-naroda> (дата обращения: 30.05.23).

Суеверие представляет собой убеждение, не имеющее логического подкрепления и доказательства. Так, в «Толковом словаре» С. И. Ожегова суеверие имеет следующее определение: «вера во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования, в приметы». Это также может быть вера в гадания и колдовство: «*суеверный* — проникнутый суеверием, основанный на суеверии. Суеверный человек, суеверный страх»⁹.

Таким образом, различие поверий и суеверий состоит в том, что первые произошли из многолетних наблюдений людей, а вторые, скорее, представляют собой результат воображения.

По мнению В. О. Ключевского, приметы представляют собой своего рода ориентир, который помогал древним людям отслеживать изменение времени года, вовремя замечать климатические изменения и тем самым определять для себя наилучшее время для ведения сельскохозяйственных работ. Ввиду отсутствия современных приборов и технологий, древний человек опирался преимущественно на наблюдения. Так и появились одни из первых примет (Ключевский, 1987, т. 1, с. 313–316). Поверье по В. О. Ключевскому представляет собой предание, которое было усвоено и передавалось из поколения в поколение.

1.2. Функции примет и поверий

Поверья и приметы имеют определённую функцию. Их разграничение затруднительно ввиду сходства их значения. Тем не менее, различия есть и потому можно их выделить. Прежде всего, обратимся к функции поверий.

В книге «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» В. И. Даль наделяет поверья и приметы образовательной функцией. По его мнению, они представляют собой особую форму знаний, которая была доступна для необразованных людей. Приметы и поверья прежде всего передают информацию, необходимую для ведения хозяйства и повседневной жизни человека. Характерной особенностью примет и поверий является свойственная многим из них эмоциональная окраска: «Чтобы заставить глупого и малого, окольным путём, делать или не делать того, что от него прямым путём добиться было бы гораздо труднее. Заstraщав и поработив умы, можно

⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 30.05.23).

заставить их повиноваться, тогда как пространные рассуждения и доказательства ни малого, ни глупого не убедят и, во всяком случае, допускают докучливые опровержения»¹⁰.

Иванищева и Лян в своей статье приводят следующие функции примет: *прогностическую и познавательную (эвристическую) функцию. Прогностическая функция позволяет предугадать последующее за одним событием другое. Познавательная (эвристическая) же функция заключается в передаче некоего знания, полученного в процессе наблюдения, отвечает за заполнение белых пятен в познавательной картине мира*¹¹.

1.3. Разновидности примет в русской культуре

В русской культуре приметы и поверья репрезентуют основные сферы интересов общества, такие как: *погода, хозяйство, сфера повседневности, семейные отношения и личностные особенности человека*. Хозяйственные приметы имеют наибольшее значение, они многочисленны. Менее распространенными являются приметы и поверья, связанные с качествами человека и его повседневной жизнью. Приметы, связанные с погодой и хозяйством, чаще всего имеют рациональное объяснение, в то время как бытовые и семейные обычно обоснования не имеют (Славянские древности: Большой этнолингвистический словарь, т. 4, с. 279–280). В дальнейшем мы будем более подробно разбирать приметы из сферы повседневности, связанные со смертью и похоронами в чешской и русской культурных средах. Приведем примеры примет, относящихся к каждой из традиционных сфер: **погода** — *Коли ляжет снег на Гурия, так лежать ему до половодья; Коли Дмитриев день по снегу, то Пасха по снегу, а Дмитриев по голу, и Пасха по тому; хозяйство* — *Когда в Егорьев день березовый лист в полушку, к Ильину дню хлеб в кладушку; личность и повседневность* — *Если ребёнок ест быстро, то то он будет хорошо работать, когда вырастет; Птица бьётся в окно — к смерти; Нос чешется — в рюмку смотреть; Губы чешутся — целоваться; семья* — *Кто на*

¹⁰ ДАЛЬ, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Электронный ресурс] URL: <https://knijky.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-predrassudkah-russkogo-naroda> (дата обращения: 30.05.23).

¹¹ Иванищева, О. Н, Лян М, Познавательная функция примет [Электронная статья] Известия ВГПУ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-funktsiya-primet> (дата обращения: 15.05.23).

Казанской женится, счастлив будет; Если ласточка летает вокруг дома — это к свадьбе (Славянские древности: Большой этнолингвистический словарь, т. 4, с. 280).

Кроме основных групп можно выделить ещё одну — **приметы, связанные с экстраординарными событиями** (например, война, эпидемия, мор скота, стихийное бедствие). Важными элементами таких примет и поверий являются необъяснимые и редкие явления, например: “огненные” столбы, кресты, лик Богородицы в небе, появление необычно ярких звёзд, комет, падение с неба вместе с дождём мелких земноводных, появление животных с необычными признаками и прочее (Славянские древности: Большой этнолингвистический словарь, т. 4, с. 280).

Таким образом, выделяются следующие группы примет: *погодные, хозяйственные, повседневные (семейные), приметы личностных качеств человека* (традиционные сферы) и *приметы, предрекающие неординарные события* (особая группа). Приметы, связанные со смертью, относятся к группе повседневных (семейных).

1.4. Разновидности примет в чешской культуре

В чешской культуре существует большое количество примет. В книге «*Pověry a obyčejy v Čechách a na Moravě*» Йозеф В. Грохманн приводит приметы, связанные с повседневной жизнью людей и ее сферами. В этих приметах и поверьях фигурируют *природные явления, животные, различные вещества, а также необъяснимые явления природы*. Автор разделяет приметы и поверья по аспектам жизни. В его работе выделены следующие 4 группы примет¹²:

1) Приметы и поверья, связанные с повседневной жизнью и бытом людей.

Эти приметы затрагивают события, происходящие в жизни людей, такие как: *свадьба, рождение* и прочие важные события:

Krvavý déšť je předzvěstí těžké války (Кровавый дождь предвещает тяжелую войну);

Když má ovoce hodně zrníček, bude příští rok hodně ovoce (Если плод содержит много семечек, в следующем году уродится много фруктов);

Pokud spadne náhle krucifix ze stěny, znamená to velké neštěstí v domě (Если со стены внезапно упадет крест, это означает большое несчастье в доме);

¹² Все приметы и поверья, взятые из упомянутого выше источника, будут содержать перевод, написанный в круглых скобках после чешского оригинала. Перевод на русский язык был сделан с целью облегчения восприятия примет и их дальнейшего сопоставления с русскими приметами.

Když se na obloze objeví polární záře, je to znamení, že nastane velké krveproliti (Если на небе появится полярное сияние, это означает, что настанет большое кровопролитие);

Koho zabije blesk, je blažený (Тот, кого убьет молния, – блаженный);

Když na jaře začne náhle hřmít, bude dobrý rok (Если весной внезапно начнет греметь, будет хороший год);

Kůň, který převážel nějaké mrtvé tělo, zůstane tak dlouho smutný, dokud ho nevypraví na svatbu (Конь, который перевозил мертвое тело, останется грустным до тех пор, пока его не отправят на свадьбу);

Pokud při nějakém požáru uhoří pes, bude brzy nato hořet znovu (Если при пожаре сгорит собака, вскоре после этого будет новый пожар);

Pokud při nějakém požáru uhořel hlídací pes, vyhoří také budova, která byla postavena na místě bývalého stavení (Если при пожаре сгорела сторожевая собака, сгорит и строение, построенное на месте бывшей постройки);

Ten, kdo je bojácný a snadno se vyleká, měl by s sebou nosit liščí jazyk. S ním jej nic nepoleká (Тот, кто боязливый и легко пугается, должен носить с собой лисий язык. С ним он ничего не будет бояться);

Kdo utopí kočku, nebude mít štěstí (Тот, кто утопит кошку, не будет счастлив);

Pokud někdo pohřbí mrtvou kočku pod práh dveří, potká majitele domu neštěstí (Если кто-то похоронит кошку под дверным порогом, владельца дома постигнет несчастье);

Trojbarevná kočka chrání dům před požárem i jiným neštěstím (Трехцветная кошка защищает дом от пожара и других несчастий);

Když si kočka líže pravou tlapku, přijde do domu host. Když si naproti tomu líže levou tlapku, půjde někdo z domu ven (Если кошка лижет правую лапу, в дом придет гость. Если же она, напротив, лижет левую лапу, то кто-то пойдет прочь из дома);

Když si někdo nechává stříhat vlasy, měl by je ihned pečlivě zakopat neboť ptáci si je odnesou do svého hnízda a dotyčný bude mít prudké bolesti hlavy, které budou trvat tak dlouho, dokud hnízdo nebude úplně zničeno (Если человек постригся, то он должен сразу же зарыть свои волосы, иначе птицы заберут их в свое гнездо, и тогда у него будет сильно болеть голова до тех пор, пока гнездо не будет полностью уничтожено);

Jí-li někdo chléb a nechá střídku padnout na zem, sebere ji satan a schová si ji. Po smrti tohoto neopatrného člověka zváží satan všechnu na zem spadlou střídku, a je-li těžší než váha toho člověka, vezme si satan jeho duši (Если кто-то ест хлеб и роняет мякиш, то его заберет и оставит себе дьявол. После смерти этого неосторожного человека дьявол взвесит этот мякиш и, если он окажется тяжелее, чем вес человека, дьявол заберет себе его душу);

Nemanželské děti zplodi opět nemanželské děti (Внебрачные дети вновь породят внебрачных детей);

Má-li děvčátko druhý prst na noze delší než palec, bude muset jednou živit svého muže a nakonec se ještě stane vdovou (Если у девочки указательный палец на ноге длиннее большого пальца, она должна будет содержать мужчину и в конце-концов останется вдовой);

2) Приметы и поверья, связанные с хозяйством и достатком в доме:

Žena, která má na obličejích bradavici, je dobrá hospodyně (Женщина с бородавками на лице – хорошая хозяйка);

Ten, kdo nakoupí na dvou místech mléko a doma pak mléko z obou míst slije dohromady, způsobí, že na obou místech bude dobytek dávat méně mléka (Тот, кто купит в двух местах молоко и дома сольет вместе, сделает так, что в обоих местах скот будет давать меньше молока);

Z hnízda, kde sedí husa na vejcích, by se neměla vytažovat žádná sláma, jinak se vejce nevyvedou (С гнезда, где высиживает яйца гусыня, нельзя вытаскивать солому, иначе из яиц никто не вылупится);

Kdyby někdo vytrhl huse z křídla nebo z ocasu péro a spálil ho v peci, housata by se udušila (Если бы кто-то вырвал из крыла или хвоста гусыни перо и сжег его в печи, то гусята бы задохнулись);

Když někdo vstoupí do dveří a ve dveřích se ptá, kolik je hodin, nesmí mu domácí člověk odpovídat, protože to nepřináší štěstí (Если кто-то заходит в двери и в дверях спрашивает, который час, человеку в доме нельзя ему отвечать, потому что это не приносит счастье);

Když jde někdo obracet seno a namočí hrábě do vody, seno na louce zvhne (Если кто-то идет переворачивать сено и намочит грабли водой, то сено на лугу намокнет);

Plody stromu, který ten rok rodí poprvé, by měl otrhávat jenom hospodář nebo hospodyně, aby nebyla ohrožena plodnost stromu. Nejlepší je, když se první ovoce stromu nechá na větvích viset tak dlouho, dokud nezačne samo opadávat (Плоды дерева, которое впервые плодоносит, должен собирать только хозяин или хозяйка, чтобы не подвергать опасности плодovitость дерева. Лучше всего, если первые фрукты на дереве остаются висеть на ветвях до тех пор, пока они не начнут опадать сами).

3) Приметы и поверья, связанные со смертью и похоронами:

Slované v Čechách si představují smrt (smrt') jako bílou paní. Objevuje se obvykle pod oknem domu, v němž má někdo zemřít. Někdy dokonce přichází do jizby, kde nemocný leží. Proto se v českých oblastech říká, že smrtná žena obchází, zatímco v německých částech Čech obchází smrt (Славяне в Чехии представляют смерть как белую госпожу. Обычно она появляется под окном дома, в котором кто-то должен умереть. Иногда она приходит в избу, в которой лежит больной. Поэтому в чешских областях говорится, что приходит смертоносная женщина, в то время как в немецких частях Чехии говорят, что приходит Смерть);

V Jilemnici platí za předzvěst smrti, když pes štěká a otáčí se přitom hřbetem proti domu (В Йилемнице предзнаменованем смерти считается, когда собака лает и притом поворачивается спиной против дома);

Když nějaký člověk velmi těžko umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí (Если некий человек очень тяжело умирает, нужно отодвинуть его постель от стены и тогда его смерть будет легче);

Na polštáři z ptačího peří se velmi těžko umírá (На подушке из птичьего пера очень тяжело умирают).

4) Приметы и поверья, связанные с магией и колдовством:

Když někdo potká čarodějnici, měl by na ni promluvit jako první, čarodějnice pak mu nic neudělá (Если кто-то повстречает колдунью, он должен заговорить с ней первым, тогда колдунья не сможет ему ничего сделать);

Když tě někdo uhodí náhodou do boku, zvláště pokud je to nějaký cizí nebo podezřelý člověk, úder mu vrat, jinak by tě mohl očarovat (Если кто-то случайно ударит тебя под бок, особенно если это кто-то чужой или подозрительный, верни ему удар, иначе он может тебя заколдовать).

Цитаты и классификация приводятся по (Grohmann 2010, s. 46–234).

Заключение к главе 1

В первой главе рассматривались основные понятия (примета, поверье, суеверье), классификация русских и чешских примет, а также функции примет и поверий.

Таким образом, удалось определить значение каждого из понятий и разграничить их. **Примета** представляет собой:

- 1) **Устойчивую связь двух явлений объективной действительности.** Один из элементов данной связи понимается как знак, в то время как второй элемент представляет собой его толкование, имеющего форму прогноза на будущее, языковую интерпретацию этой связи.
- 2) **Знание, полученное в результате наблюдений коллектива.** Изначально устное, позднее получившее письменное оформление.

Поверье представляет собой укоренившееся в народе мнение или понятие, без разумного отсчета в его основательности.

Суеверие представляет собой убеждение, не имеющее логического принципа и доказательств, вера в сверхъестественное.

Различие между приметами и суевериями заключается в том, что первые зародились в результате наблюдений, а вторые стали результатом человеческого воображения.

Ключевский определял примету как ориентир, помогающий вести хозяйственные работы и заменяющий собой современные приборы.

Также, приметы включают в себе определенные функции:

- образовательную функцию, заключающуюся в передаче знания в доступной и понятной необразованным людям форме (Даль);
- прогностическую и познавательную (эвристическую) (Иванищева, Лян).

Можно выделить следующую классификацию русских примет: приметы, связанные с 1) погодой, 2) личностными характеристиками человека и повседневностью, 3) семьей; 4) необычными событиями.

Также можно выделить следующую классификацию чешских примет: Приметы, связанные с 1) повседневной жизнью и бытом людей, 2) хозяйством и достатком, 3) смертью и похоронами, 4) магией и колдовством.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что классификации русских и чешских примет включают в себе много отличий: среди классификации русских примет отсутствуют приметы, связанные со смертью и похоронами, а также приметы, связанные с магией и колдовством. Среди чешских примет не выделяются в особую группу приметы, связанные с личностными характеристиками человека и с необычными событиями.

Глава 2. Значение смерти и похорон в чешской и русской культурах. История становления отношения к смерти и похоронам в Чехии и России

На протяжении всей истории человечества рождение, свадьба и смерть были наиболее важными этапами в жизни каждого человека во всех странах мира. Отношение к смерти и погребению всегда отличалось серьезностью. Это было вызвано отчасти с нехваткой знаний о смерти, а также страхом перед ней. Эта неосведомленность и породила большую часть примет и поверий, связанных со смертью и похоронами. Отношение к смерти также было неоднозначным ввиду ее таинственности. Погребальные обряды служили средством умирения умерших и защиты живых членов их семей. Нарушение правил и обычаев, связанных с захоронением, могло навлечь неприятности на членов семьи. Суеверия и приметы служили объяснением самого явления смерти ввиду отсутствия необходимых знаний из области медицины, чаще всего они не имели реального обоснования. Тем не менее, в современном мире есть те, кто верит в приметы и поверья, поскольку, несмотря на достаточное количество информации, в мире и по сей день происходит то, что нельзя объяснить с научной точки зрения. Приметы и поверья в этом контексте представляют собой интересное наследие.

В России и Чехии имеются свои народные приметы и поверья, а также представления о смерти и о том, что происходит с душой человека после его кончины, а также имеются свои самобытные представления об образе смерти в народной культуре и о традициях, связанных с погребением. В них можно обнаружить как сходства, так и различия. В данной главе будут рассматриваться представления о смерти и погребении в России и Чехии, история погребальных обрядов и отношения к похоронам и самой смерти в обеих странах, выявление сходств и различий между русскими и чешскими обрядами, а также будут сделаны выводы.

Прежде всего, определим, что представляют собой *смерть* и *погребение*.

В данной работе будут рассматриваться тривиальные, повседневные определения понятий *смерть* и *похороны*, которые можно найти в любом толковом словаре, поскольку нас будет интересовать прежде всего культурное, общечеловеческое наполнение этих понятий, а не узкопрофессиональный (напр., медицинский, юридический) подход к смерти.

Смерть – это окончание биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма.¹³

Похороны — это обряд закапывания умершего в землю или обряд кремации. Также церемония, обряд проводов тела умершего для закапывания в землю, кремации и т. п.¹⁴

В дальнейшем мы будем руководствоваться этими понятиями.

Данные о смерти и погребальных обычаях были нами извлечены из работ Н. И. Костомаровой «Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа» (1860), М. Рабиновича «Русский средневековый город. Домашний быт, занятия, обычаи горожан» (2022) и Е. Е. Левкиевской «Представления о том свете у восточных славян»¹⁵, в последней работе тема представлена более подробно, ее основные аспекты можно представить в виде следующего плана, по которому и будет строиться дальнейшее повествование в работе:

- 1) Представления восточных славян о загробной жизни как настоящей жизни:
 - а) Представление о гробе, как о доме;
 - б) Представление о необходимости покойника иметь личные вещи в загробном мире.
- 2) Представления о переходе из этого мира в загробный:
 - а) Переход в виде отверстий, предназначенный для освобождения души;
 - б) Сани и поездка на них;
 - в) Образ реки как пути души в иной мир;
 - г) Образ дерева, как лестницы для души;
 - д) Представления об испытаниях для души.
- 3) Отношение славян к покойным:
 - а) Представления древних славян об отношениях между живыми и мертвыми;

¹³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 30.05.23)

¹⁴ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 30.05.23)

¹⁵ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

- б) Желательное и нежелательное воздействие духов умерших на жизнь живых членов семьи;
- в) Положительное и отрицательное воздействие живых членов семьи на благополучие мертвых предков в загробном мире;
- г) Обряды, направленные на защиту и благополучие хозяйства родственников умершего человека.

2.1. Представление о смерти у древних восточных славян

Представления восточных славян о загробной жизни как настоящей жизни.

Е. Е. Левкиевская в своей работе пишет о том, что славяне разделяли жизнь на земную и на загробную, и указывает, что, согласно представлениям древних славян, земная жизнь была временной, а загробная не имела конца: «Мы здесь-то в гостях гостим, а там житьё вечное бесконечное будет»¹⁶. Таким образом, по представлению древних славян, жизнь человека не ограничивалась одной лишь жизнью на земле.

а) Представление о гробе, как о доме.

Гроб по представлениям древних славян являл собой последний дом для умершего и потому его делали похожим на человеческое жилище: например, вырезали окно. Отношение к гробу как к дому прослеживается и в его названиях: *домовина*, *домок*, *хата*¹⁷. Существовали также слова *домовище*, *домовье* (Рабинович, 2022, стр. 173–177).

М. Рабинович также приводит представление о гробе, как о последнем доме для умершего. Автор приводит понятие дома, как некоего ритуального жилища, в котором хоронили умершего человека (специальная постройка, которая могла быть сожжена или же могильный курган), а также указывает на связь между масштабами погребения и статусом умершего человека (например, знатного воина могли похоронить вместе с конем и рабыней). (Рабинович, 2022, стр. 170–173)

¹⁶ Пример извлечен исследовательницей из диалектных записей Архангельского архива (населенный пункт Тихманьга).

¹⁷ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

б) Представление о необходимости покойника иметь личные вещи в загробном мире.

Отношение к посмертной жизни как к вечной выражалось и в том, что умершему в гроб клали вещи, различавшиеся в зависимости от его возраста, пола и деятельности, которой тот занимался при жизни. Например, повивальной бабке в гроб клали семена мака, которые должны были защитить её от разгневанных душ детей, которым она помогла появиться на свет. В детский гроб могли положить игрушку, соску и другие предметы. Если умирала беременная женщина, ей клали то, что могло помочь в уходе за ребенком. Мужчине в гроб клали трубку, очки и прочее. Незамужних девушек и юношей хоронили в венчальной одежде — похороны в данном случае служили и ритуальной свадьбой¹⁸.

Человеку, который не успел завершить работу, могли положить недовязанные носки или незаконченный лапоть, чтобы тот мог закончить дело после смерти.

В гроб могли положить продукты, деньги и другие нужные в загробной жизни предметы.

Традиция погребения умерших в определенной одежде с необходимыми в загробной жизни вещами сохранялась вплоть до 18–19 вв. М. Рабинович упоминает о захоронениях новгородских посадников Дмитро Мирошкинича и Семёна Борисовича (13 в.): первый был похоронен в нарядной одежде вместе с различной едой, второй же был скован цепями (причиной такого захоронения стала ненависть со стороны новгородцев). Исследователь также пишет о том, что существовал обычай хоронить женщин в нарядной (подвенечной) одежде, а военных — в мундирах с лентами и имитацией орденов. (Рабинович, 2022 с. 170–177)

Согласно сведениям, которые приводит Н. И. Костомаров в работе «Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа» (1860), уже после смерти человека к его гробу могли подвязать кафтан или же положить монеты в рот покойного. Также автор упоминает причитания, которые также являлись неотъемлемой частью похоронного обряда. Плакальщиц нанимали для того, чтобы они сопровождали похоронное шествие. Помимо плакальщиц причитала и жена умершего, которая

¹⁸ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

начинала причитать первой. Также Н. И. Костомаров связывает спешность похорон со временем года и достатком конкретной семьи: в том случае, если человек умирал летом, похороны проходили быстрее, зимой же тело могли оставить в церкви и похоронить позднее. Бедные семьи, которые не могли позволить себе быстро похоронить покойного, оставляли тело в церкви и занимались организацией похорон уже весной. (Костомарова 1860, с. 176–177)

Таким образом, мы можем заметить характерное отождествление земной жизни с загробной, а также проследить связь между статусом конкретной семьи и временем, в которое организовывались похороны.

2. 2. Образ смерти у древних восточных славян. Традиционные похоронные обряды

Представления о переходе из этого мира в загробный

Е. Е. Левкиевская пишет о том, что после совершения всех обрядов, связанных с погребением, начинается путь души в загробный мир. Этот путь называется *переходом* и длится сорок дней. В это время душа человека уже не имела отношения к миру живых, но и не принадлежала к миру мертвых. В процессе перехода душа металась, после чего находила окончательное пристанище. Переход не был простым процессом, считалось, что душа во время перехода может испытывать страдания. В этот период обрядам придавалось особенно большое значение, ведь их соблюдение было призвано облегчить участь умершего. Обряды можно разделить на 1) помощь умирающему и 2) помощь умершему. Далее вкратце перечислим обряды, выделяемые Е. Е. Левкиевской¹⁹.

а) Переход в виде отверстий, предназначенный для освобождения души

Для освобождения души полагалось создать для нее проход, например: окна, двери, заслонки в печах. Для колдунов и ведьм предусматривались особые проходы: проломы в крыше, подкоп под порогом. Обычные для большинства людей окна и двери

¹⁹ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

в качестве прохода для ведьм и магов не рассматривались, поскольку каждую ночь их крестили²⁰.

Порог являл собой границу между миром живых и миром мертвых. После выноса умершего через порог в доме наводили порядок. С момента выноса гроба через порог появление души в доме становилось опасным.

После начинался путь души в царство мертвых. Путь души начинался с момента смерти человека. Об умирающих людях говорили: «Находится на раздорожье», «стоит на смертной (Божьей) дороге», «дорога открыта» и т. п. Путь представляли по-разному. Е. Е. Левкиевская приводит следующие мотивы, связанные с дорогой, которую преодолевали души умерших людей: сани, река, дерево. Каждый из этих образов мы рассмотрим.

б) Сани и поездка на них

Сани представляли собой очень важный в хозяйстве предмет и в обычное время служили для перевозки различных грузов из одного поселения в другое. Сани имели не только хозяйственное, но и сакральное значение, поскольку они использовались на свадьбах и похоронах. Обычай перевозить тела на санях на церковь и кладбище был очень распространён и сохранялся вплоть до 20 века. Перевозка тела усопших на санях не зависела от времени года. На санях перевозили и вдову царя во время царских похорон.

Существует также выражение «сидеть в санях», что означает «ожидать смерти».

в) Образ реки как пути души в иной мир

Представление о пути как о водяной преграде также имело важное значение. Преграда представляла собой реку или море, которые следовало пересечь душе, чтобы та затем могла обрести вечный покой. Верования, связанные с рекой и морем, сохраняют свою силу и в наши дни. Важное значение играл и мост, служивший переходом на тот свет. Это подтверждает и обычай постройки ритуального моста²¹.

²⁰ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

Мостом, соединяющим мир живых с миром мертвых, служила также и радуга, один конец которой находился в земном мире, а другой – в загробном.

Существует несколько представлений о том, как выглядела водная преграда. Река была наиболее популярным представлением о водной преграде. Реку представляли по-разному, в зависимости от места зарождения мифов и от эпохи. Е. Е. Левкиевская выделяет следующие разновидности рек:

- река, представляющая собой обычную водную преграду;
- огненная река, ставшая воплощением древних языческих представлений о водяной преграде.

Подобные взгляды появились уже позднее, с появлением книг и распространением христианства. Огненная река – это безграничная преграда, обтекающая всю землю. Души должны были пересекать реку, но сделать это было непросто, ведь нужно было ступать по тонкой нити. Если душа была невинной, она могла перейти через реку без особых усилий. В противном случае она уже не могла этого сделать и падала в огненную воду.

- забыть-река, отделяющая «тот» свет от этого, представление о которой пришло к нам из северорусских сказаний.

Согласно этим представлениям, каждая душа, пересекающая эту реку на сороковой день, забывает обо всём, что произошло с ней в мире живых²². Также в восточнославянской среде отмечается христианское мифологическое представление, согласно которому роль перевозчика душ через реку в загробный мир часто исполняет святой Николай. По другой версии, перевозчиком душ выступает архангел Михаил.

г) Образ дерева, как лестницы для души

Е. Е. Левкиевская также упоминает и дерево как один из переходов в загробный мир. Дерево представляло собой менее распространённый переход. Оно считалось временным пристанищем для души умершего человека. Существовали следующие обряды, связанные с деревьями:

²² Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

- на могильных деревьях развешивали верёвки, которые должны были послужить своего рода лестницей для душ, которые хотят добраться до неба;
- более поздний обычай, который соблюдался на Троицу: собирали зеленые ветви деревьев, после чего развешивали в доме. Эти ветви имели важное ритуальное значение, поскольку считалось, что души умерших родственников, которые навещают живых членов семьи, должны иметь место, где они могут присесть²³.

д) Представления об испытаниях для души

Е. Е. Левкиевская приводит несколько представлений об испытаниях для души. *Мытарства* – странствие души, во время которого показываются все грехи, совершенные ею при жизни. Существует несколько представлений о *мытарствах*:

- душа проходит долгий путь по горам, оврагам и ямам. Это странствие сопровождается показом всех прегрешений, которые успела совершить душа за время жизни;
- душе предстоит восхождение по лестнице, которая может состоять из девяти, двенадцати или сорока ступеней. Если душа не совершала какого-либо из представленных грехов, ей позволялось ступить на следующую ступень. По мере восхождения на ступенях становилось всё больше бесов, от которых душу должен был защитить светлый дух. В обязанности этого духа входил также и показ всех добрых поступков, совершенных человеком при жизни.

Мытарства представляли собой тяжелое испытание. Способствовать облегчению страданий души могли ее родственники. Для этого пекли особую пшеничную или ржаную лепешку, которая служила символом восхождения души и могла иметь форму лестницы и состоять из двенадцати или двадцати четырех ступеней. Лепешку раздавали каждому члену семьи, снимая таким образом с души часть ее ноши.

²³ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

На девятый день с момента начала мытарств душу ведут к Богу на поклон, после чего Бог показывает душе рай. Душа осматривается в раю вплоть до двадцатого дня. На двадцатый день она вновь является к Богу на поклон, а затем показывают ад, где душа остается до сорокового дня. На сороковой день душа вновь приходит к Богу и проводится суд, на котором решается ее судьба. Избежать мытарств могут не все. Сразу же после попадания на тот свет душу встречают души родственников и друзей.

Е. Е. Левкиевская также приводит различные примеры того, что по поверьям древних восточных славян могло происходить с душой уже после смерти тела.

Так, существовало поверье о том, что в течение трех дней до похорон, когда тело остается в доме, душа находится возле него. Помимо этого, по ночам душа ест и пьет то, что ей оставляют. Считалось, что душа может принимать облик мухи или птицы, а также что души хозяев и хозяек могли прийти осмотреть свои владения. Было распространено и представление о том, что умерший может слышать и видеть все до тех пор, пока в могилу с гробом не бросят первую горсть земли.

Для того, чтобы покойник не вернулся, в доме выполняли следующие действия: закрывали окна, мыли пол, выбрасывали вещи покойника на улицу. Также переворачивали все лавки и стулья, включая те, на которых стоял гроб. В противном случае, если не перевернуть табуретки, то на одну из них мог сесть умерший²⁴.

Помимо этих поверий, существуют следующие представления о том, что происходит с душой человека, чье тело было вынесено за пределы дома:

- Душа вплоть до сорока дней остается в доме;
- Душа окончательно покидает свой дом;
- Душа человека странствует по миру, а на ночь возвращается к себе домой (в таком случае ставили угощение в виде меда, воды, соли, рюмки водки или же воды);
- Душа покойного за сорок дней посещает места, в которых была при жизни: днем она путешествует, ночью возвращается в дом;
- Душа после смерти вылетает из телесной оболочки, и та со временем тлеет.

²⁴ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

– Душа остаётся в месте захоронения.²⁵

2. 3. Отношение к мертвым у древних восточных славян

а) Представления древних славян об отношениях между живыми и мертвыми

Отношения между живыми и мертвыми имели важное значение в жизни древних славян. Живые члены семьи стремились получить максимальную выгоду от взаимоотношений со своими умершими предками.

Е. Е. Левкиевская указывает на то, что эти отношения были взаимосвязаны между собой. Это означало, что зависимыми в них были не только живые, но и мертвые. Обе стороны могли оказывать друг на друга как положительное, так и отрицательное влияние. Древние славяне придавали большое значение связи с мертвыми.

б) Желательное и нежелательное воздействие духов умерших на жизнь живых членов семьи

Влияние, которое оказывали умершие на живых, могло быть как положительным, так и отрицательным. Покойные приносили благополучие в том случае, если живые чтили их и соблюдали обряды. Положительное влияние на живых членов семьи заключалось в их благополучии.

Впрочем, при несоблюдении обрядов духи умерших могли впасть в ярость. В таком случае они могли забрать скот, а также наслать на родственников болезни.

в) Положительное и отрицательное воздействие живых членов семьи на благополучие мертвых предков в загробном мире

Прямой обязанностью семьи было позаботиться о благополучии умерших родственников. Одним из способов успокоить умерших было предоставление им

²⁵ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

удобной одежды. Для этого покойных одевали в соответствующие платья (если хоронили девушку), а также в рубашку и пояс (в случае похорон мужчины)²⁶.

Поминошение и кормление душ были обязательными обрядами. Для поминок готовились традиционные блюда, такие как: кутья (каша, приготовленная из отварного ячменя или пшеница, с добавлением разведенного водой меда), блины, кисель или блины и яичница. В качестве поминальных напитков подавались пиво, подслащенное медом, или брага. Поминальный обед устраивали в день похорон, на девятый и на сороковой день. На поминки приглашали всех членов семьи. Без проведения такого обеда умерший оставался голодным.

После сорокового дня следующие поминки устраивались спустя год, после чего умершего поминали с остальными родителями в дни вселенского поминовения. Покойник также терял имя, возраст и индивидуальность после годовщины со дня смерти и становился одним из родителей или дедов²⁷.

Пышность поминальной трапезы (тризны) была тесно связана со статусом семьи умершего человека. Например, существовали так называемые игры у дружинников (11-12в.). Также, когда умирал царь, обязательно проводилось несколько трапез.

Поминки проводили на 9, 12 и 40 день (Рабинович, 2022, стр. 178–179).

Если родственники забывали совершать какое-либо из вышеперечисленных действий, благополучие души на том свете могло ухудшиться, так как без пищи и одежды душа начинает испытывать неудобство²⁸.

Души умерших могли молиться за живых родственников в тот момент, когда те проводили поминальные обеды. Контакты между живыми и мертвыми были желательны лишь в определенные дни. Поминальные дни считались наиболее благополучными для общения между представителями обоих миров: в такое время душе покойного был особенно необходим уход. После поминок душу старались как можно

²⁶ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

²⁷ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

²⁸ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

быстрее отправить домой. Наиболее благоприятными для поминовения днями считались следующие: суббота мясопустной недели (масленицы), субботы второй, третьей и четвертой недели Великого поста, вторник Фоминой недели и другие. Помимо дней, установленных церковью для поминовения, существовали также и народные даты, связанные с культом покойников. К таким дням относятся: Великий четверг (четверг на Страстной неделе), Семик – седьмой четверг после Пасхи и период святок от Рождества до крещения²⁹.

Несмотря на то, что между миром живых и миром мертвых существовала преграда, это не мешало живым людям и душам умерших поддерживать контакт друг с другом. В определённое время и в определенном месте души могли проникать в мир живых. Примером рукотворных проходов являются: окна, печные трубы, межи полей. Наилучшим временем для прихода душ считаются: полдень, полночь, а также периоды зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия³⁰.

Ношение траура по умершему зависело от области, в которой проходили похороны. Например, согласно сведениям, полученным М. Рабиновичем, в 1849 г. траур мог длиться один год, при этом вдова не посещала никаких мероприятий.

В некоторых городах траур мог отличаться особой длительностью. Так, в городе Торонец родственники умершего должны были носить траур на протяжении одного года, дети – на протяжении трех лет, а вдова и вовсе носила траур до конца жизни (М. Рабинович, с. 180).

г) Обряды, направленные на защиту и благополучие хозяйства родственников умершего человека

Обеспечить благополучие каждой из сторон помогали соответствующие обряды. Известно, что существовал ряд обрядов, призванных оберегать благополучие живых людей от гнева мертвых. Е. Е. Левкиевская выделяет *две* группы таких обрядов:

²⁹ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

³⁰ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

- обряды, необходимые для задабривания духов предков (среди них были широко распространены жертвоприношения и ритуальные кормления усопших);
- обряды, направленные на защиту живых от опасного влияния мёртвых (к таким обрядам относятся всевозможные обереги, магические действия)³¹.

Далее мы более подробно рассмотрим пример обряда, направленного на защиту хозяйства и скота, предоставленный исследовательницей.

Жертвоприношение представляло собой типичный обряд для задабривания души. Жертвой становилось животное: баран, поросенок или ягненок. Затем это животное подавалось на поминальной трапезе, а кости закапывали неподалеку от усадьбы. Виды жертвоприношений могли отличаться в зависимости от региона. Например, на Русском Севере это была коврига хлеба, которую укладывали в гроб³².

Существовали и другие обряды, направленные на защиту скота. В качестве такого примера можно привести следующий ритуал: животных ставили в известность о смерти хозяина и убеждали их в том, что с новым хозяином им будет ничуть не хуже. Помимо разговора, практиковалось также повязывание красных лент на рога крупному скоту в день похорон их хозяина³³.

д) Распространенные обряды и обычаи, которые было принято соблюдать незадолго до смерти человека

Помимо вышеупомянутых обычаев и обрядов, существовали также традиции, которые соблюдались непосредственно перед смертью человека. К таким обрядовым действиям относились составление завещания и совершение различных добрых дел (раздача милостыни, пожертвования средств храмам).

³¹ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

³² Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

³³ Левкиевская, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> (дата обращения 10.05.23).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: древние восточные славяне относились к смерти как к продолжению жизни, но уже в загробном мире. Они переносили свойства и привычки живых людей на умерших и старались сделать так, чтобы покойные члены их семьи ни в чем не нуждались и могли вести точно такой же образ жизни, как и во время пребывания на земле.

Тем не менее, отношение к мертвым у живых было неоднозначным: их уважали, о них заботились, но в то же время опасались. Мертвые и живые были тесно связаны между собой, поскольку могли оказывать взаимное влияние друг на друга: живые могли улучшить пребывание мертвых на том свете или же нанести им вред, в то время как мертвые точно так же могли защищать своих потомков или приносить им несчастье.

2.4. Представления о смерти в средневековой чешской культуре

Материал для этого раздела был извлечен из книги Александры Навратиловой «Narození a smrt v české lidové kultuře», а также из книги Ольги Нешпоровой «O smrti a pohřbívání» поскольку эти работы представляют исчерпывающее описание представлений о смерти и погребении в чешской культуре. Дополнительным материалом послужила книга Филиппа Арьеса «Dějiny smrti» 2020 (в переводе с французского на чешский, оригинальное название *L'homme devant la mort*, 1977).

По мнению Арьеса, для смерти как явления характерны следующие признаки:

- простое отношение со стороны людей (что было обусловлено высокой смертностью);
- общественный характер смерти (который, в свою очередь, способствовал ухудшению гигиенической ситуации в Европе). Несмотря на возмущение гигиенистов (18 век), ситуация не менялась вплоть до 19 века – в комнату к умирающему человеку мог войти кто угодно). (Aries 2020, d.1, s. 34–35)

Во взглядах на смерть и отношении к ней в Чехии отражены европейские средневековые представления. Смерть воспринималась как пугающее событие, поскольку в то время ее сложно было объяснить. Причиной смерти считалось воздействие высших сил. Так, болезни воспринимались как последствия колдовства, злых чар и влияния демонов. Смерть также воспринимали как своего рода акт насилия,

совершенный высшими силами над человеком. А. Навратилова выделяет следующие представления о смерти:

1) Смерть как *результат воздействия высших сил или колдовства*.

2) Смерть как *наказание за людские грехи*. Такое убеждение было свойственно для христианской веры, в которой смерть воспринималась как спасение и вечная жизнь. Смерть воспринималась как продолжение существования в виде бесконечной жизни.

3) Смерть как *коллективное наказание людей за совершенные ими грехи*. Такое убеждение зародилось во время эпидемии чумы, также известной как Черная смерть. Во времена Черной смерти погибла большая часть населения Европы (в Западной Европе – 1/3 или 1/4). Вероятнее всего, эпидемия поразила Чехию в период с 1348 по 1419 годы. Эпидемия с разной интенсивностью продолжалась вплоть до конца 17 века. В результате высокой смертности отношение к умершим стало более циничным. В 17 веке в некоторых местах также возникали кладбища, на которых хоронили погибших. Нередко тела сбрасывали в большие ямы.

Тема смерти и конца света обрела особую силу в позднем средневековье и оказала большое влияние на искусство.

4) Смерть как способ познать счастливую, блаженную загробную жизнь (для истинного христианина) (Navrátilová 2004, s. 168–170).

Таким образом, смерть в Средние века постепенно утратила фатализм и приобрела окрас божественной мистики, дополняемой верой в посмертное существование.

По мнению А. Навратиловой, в народной культуре смерть человека с давних времен была связана с представлением о том, что душа находится в тесной связи с физическим телом, но в то же время независима от него. Душа, в отличие от своей физической оболочки, заключала в себе достоинства человека, жизненные ценности и надежды, связанные с продолжением жизни после смерти.

По этой причине смерть считалась тем самым моментом, в который с душой человека происходили существенные перемены.

А. Навратилова выделяет следующие представления о душе человека:

1) *Анимистические представления*, в которых заключалось первое подобие веры в неосязаемую, неподвластную времени и пространству, бессмертную душу.

2) Представление о душе, как о *теневогой фигуре*, сохранившей признаки и способности человека (способность говорить, есть, пить и прочие).

3) Представление о душе как о *двойнике*. Данные представления связаны с верой в то, что отражение человека на поверхности воды, в зеркале или картине воспринималось за его дух. Согласно этому верованию, двойник человека был способен существовать отдельно (Navrátilová 2004, s. 145).

Считалось, что душа живет в груди или же в сердце. Также существовало предположение о том, что душа может оставить тело во время сна или в момент потери сознания, а насыщенные сны воспринимались как проявление души. Когда просыпался человек, вместе с ним просыпалась и душа. (Navrátilová, s. 146)

По мнению Арьеса, после смерти человек переставал принадлежать близким. В дальнейшем о покойном заботилась лишь церковь. Церковные молитвы представляли собой замену привычным причитаниям. (Aries, 2020, d.1, s. 209–213)

Таким образом, смерть воспринималась как продолжение жизни в загробном мире, а душа представляла собой ядро человека и, в отличие от телесной оболочки, не имела ни временных, ни пространственных преград для перемещения.

2.5. Образ смерти в чешской народной культуре. Традиционные похоронные обряды

Смерть также представляли и как фигуру, имеющую материальное воплощение. А. Навратилова приводит следующие представления об образе смерти в народной чешской культуре и фольклоре:

1) Смерть как *демон* или *высшая сила*, обладающая способностью прерывать жизнь человека. Такие представления были типичными не только для Чехии, но и во всем мире.

2) Смерть как *женщина, одетая во всё белое* и имеющая собственное название: Смерть, кума Смерть.

3) Смерть как *скелет* либо как *всадник апокалипсиса*, либо *стрелок-охотник* (более поздние представления о смерти).

4) Представление о смерти как о *белой женщине с косой или серпом*, которая могла вырасти до неба, а после исчезнуть, зародившееся в Силезии, где люди утверждали, что смерть не выглядит как скелет (подобным образом она изображалась лишь на картинах). В представлении жителей Силезии смерть могла отнять жизнь уже одним своим молчаливым присутствием. Также существовало представление о том, что

смерть в образе белой женщины могла предсказать скорую кончину тому, кто ее повстречал, либо же кому-то из его близких.

5) Смерть в облике *женщины* или *скелета*.

Не существовало и единого мнения о том, как именно смерть лишала жизни людей. Если верить легендам и балладам, смерть могла убить человека стрелами или задушить. Типичными атрибутами смерти являлись коса и серп, реже - грабли и пила.

В Чехии верили, что смерть является в виде белой девушки под окном дома, в котором находится умирающий человек, и спрашивает, все ли дома. Если ей ответят положительно, смерть скажет, выздоровеет больной или умрет. Если же смерть получит отрицательный ответ, она сообщит о том, что ей некогда ждать и больной умрет мгновенно.

В Хумполецком регионе говорили, что если в комнату заходит женщина, которая ни с кем не здоровается и ничего не говорит, усаживаясь за стол, на котором находятся нож и хлеб, то это смерть пришла сообщить о смерти одного из членов семьи.

К прочим традиционным убеждениям относилось представление о том, что если смерть появится у больного в ногах, то у него есть шанс на выздоровление, если же она находится посередине постели, то это означает, что больному предстоит долгая смерть от болезни, а если она будет стоять у головы, то больной умрет мгновенно (Navrátilová 2004, s. 171–173).

Ольга Нешпорова рассматривает погребальный обряд как коллективное поведение членов семьи умершего, как способ прощания с покойным независимо от выбранного вида погребения (кремация, размещение тела в могиле). Другой важной частью погребального обряда Нешпорова считает поминки. Опознание тела, по мнению исследовательницы, не является одной из составляющих частей погребального обряда. (Nešporová 2013, s.101)

Обряды, которые было принято совершать до похорон и, собственно, похоронные обряды, имели одну цель: облегчить смерть человека и обеспечить его покой. Обряды представляли собой общепринятые действия, несоблюдение которых могло повлечь за собой неприятности для усопшего и его семьи: агония умирающего человека могла стать более длительной и мучительной, а родные и вовсе могли навлечь на себя грех и позор в случае невыполнения последних просьб и пожеланий умирающего. А. Навратилова приводит многочисленные примеры таких обрядов, а также похоронные обряды. К обрядам, которые соблюдались незадолго до смерти больного, относились:

1) Примирение со своей семьей, Богом и общиной незадолго до смерти, просьба о прощении у членов своей семьи и друзей, решение имущественных вопросов со своими родными. Считалось, что утаивание умирающим сведений об имуществе могло привести к мучительной смерти и возможной потере покоя после нее (Navrátilová 2004, s. 184–185).

2) Встречи умирающего или больного с членами семьи и с соседями, отношения с которыми у него не сложились при жизни. На этих встречах также возвращались долги.

3) Умирающий также давал благословение, наставления и последние поручения своим живым родственникам. Считалось позорным не получить напутствие от умирающего, особенно если это благословение не получали осиротевшие невесты. Родители могли наставлять своих детей и желать им добра. Последние слова, по мнению А. Навратиловой, имели большую силу в связи с тем, что умирающий собирался переходить в иной мир.

Все действия были направлены на то, чтобы избавить покойного от неудобств и обеспечить его покой. Обряды также помогали людям обезопасить себя и своих родных. (Navrátilová 2004, s. 207).

Похоронные обряды сформировались под влиянием христианских идей еще до 19 века. Тем не менее, нельзя отрицать значение религиозно-магических ритуалов. А. Навратилова наделяла похоронный обряд двумя основными функциями:

- отделение покойного от своей семьи;
- передача покойного в руки Бога и способствование его спасению после смерти. (Navrátilová, 2004, s. 225)

Сам погребальный ритуал начинался с того момента, как покойный покидал дом, и продолжался сопровождением умершего до храма на мессу.

К традиционным похоронным обрядам относятся следующие:

1) *Сожжение* тела усопшего. Сожжение играло очень важную роль, поскольку тело покойного могло нести опасность. Данный обряд также был призван отогнать душу от тела.

2) *Приготовление постели и угощения для усопших*. Обычай зародился из верования в то, что душа может прийти в дом. Возвращение происходило спустя три

дня, неделю или четырнадцать дней с момента смерти человека. Для приема души стелили постель, выставляли угощение, окна не завешивали. В комнате ничего не трогали и не наводили порядок.

3) Одним из важнейших обычаев было *открытие окон в доме*. Данный обряд проводился для того, чтобы помочь душе как можно скорее покинуть помещение.

4) *Остановка часов*.

5) *Занавешивание зеркал и картин*. Таким способом оказывалось уважение к умершему и выражалась скорбь. Это служило и мерой безопасности: душа могла затащить живого человека за собой в зеркало.

6) *Обычай закрывать покойному глаза*. Это делалось для того, чтобы покойный не смог найти кого-то из семьи.

7) *Омовение покойного и подготовка его гроба*. Омовением покойного и обустройством гроба должны были заниматься члены семьи умершего.

8) *Прощание с покойником*. Гроб с покойным выставлялся в зале или в комнате и был открыт, когда умирали незамужние и неженатые. Обычай закрывать гроб появился во времена эпидемии (Navrátilová 2004, s. 207–208).

Отдельное внимание следует уделить кремации. Кремация, как один из способов погребения в Чехии, имеет длинную историю. Впоследствии, она стала одним из наиболее распространенных методов захоронения. Согласно исследованию О. Нешпоровой, кремация в Чехии получила широкое распространение в связи с гигиеническими и социальными причинами. Не последнюю роль в распространении и повышении значения кремации сыграла и модернизация. Кроме того, сожжение мертвых было одной из самых популярных тем в чешскоязычном обществе.

Важной вехой в истории становления кремации как способа захоронения стали 80-е гг. 19 в., когда Войтех Напрстек (чешский ученый) пытался добиться строительства городского крематория. По его мнению, строительство городского крематория должно было снизить распространение болезней, обеспечить равенство всех умерших, а также освободить место, которое занимали ненужные кладбища в результате быстрорастущей метрополии. (Nešporová, 2013, s. 116–117)

Заботы о теле умершего лежали на его семье и местном сообществе. Погребальным обрядом, в свою очередь, руководил духовный служитель. Существует большая вероятность того, что в дохристианские времена духовные лица

присутствовали преимущественно на погребальных церемониях высокопоставленных людей. Позднее, когда распространилось христианство, оно переняло власть над кладбищами. (Nešporová 2013, s. 112–117)

Существовал ряд действий, которые должны были предотвратить возвращение покойного в дом. Среди них были: оповещение домашних животных и пчел о кончине их бывшего хозяина; гроб с покойным выносили через окна или отверстия, подготовленные для этого.

Порог дома, как и у восточных славян, играл в чешской культуре большую сакральную роль и обозначал собой рубеж, после пересечения которого связь покойного с домом обрывалась раз и навсегда.

После вынесения гроба из дома члены семьи умершего человека переворачивали столы и лавки или убрали их под водосток, где оставляли на три дня. В других регионах могли перемещать мебель или сани и телеги.

Телегу, на которой везли гроб, разделяли на две части, после чего увозили, положив на передние и задние колеса. А. Навратилова также упоминает о том, что после похорон в доме наводили порядок (Navrátilová 2004, s. 227–228).

Эти обряды отличались универсальностью, за исключением похорон детей и незамужних девушек, а также неженатых молодых мужчин. А. Навратилова приводит примеры таких обрядов отдельно, среди них упоминает *посмертную свадьбу* для незамужних и неженатых. На похороны молодого человека собирались все девушки, одетые как невесты. Для подобных обрядов было характерно совмещение свадебной и похоронной символики. На посмертной свадьбе гроб несли молодые люди. Также присутствовали подруги невесты.

Детские похороны были скромнее, что объясняется тем, что дети умирали довольно часто, а также не считались полноценными членами семьи. На характер похорон влияло и то, что дети не успевали принять крещение. На кладбищах детям отводились особые места. Старших детей нес юноша или подружка невесты. Маленьких детей могли одевать в белые платья, а на головы надевали венцы. Также в гроб ребенка клали свадебную вуаль, передник, игрушку и прочее. Над умершими детьми не плакали, поскольку это могло помешать их душам попасть в рай. Похороны детей из более бедных семей ограничивались помещением гроба в могилу.

Иные похороны были у мертворожденных и некрещенных детей. Детей хоронили и в коробках. Гроб несли соседи, повитуха или могильщик, а не родители, что А. Навратилова объясняет стыдом родителей. Похороны совершались без обрядов.

Захоронение происходило там, где были похоронены некрещенные и самоубийцы (Navrátilová 2004, s. 242–246).

Существовали также и традиции для выражения скорби по умершим, например, *оплакивание*, которое, по мнению А. Навратиловой, отгоняло демонов и защищало живых (Navrátilová 2004, s. 247).

Представления о происходящем после смерти

А. Навратилова приводит следующие представления о том, что происходило с человеком после его смерти:

1) Представление о том, что после смерти душа покидает тело через рот подобно облаку или в виде белого пара, или же птицы, вид которой зависел от того, каким был умерший человек. Помимо этого, душа могла принять облик различных животных. В кошку мог вселиться дух умершего, потому ее не впускали в комнату с покойным (Navrátilová 2004, s. 147).

2) Убеждение в том, что души умерших могут задерживаться в *деревьях и растениях*, в основе которого лежат дохристианские анимистические взгляды. Этот мотив часто можно найти в мифах, устном и письменном фольклоре. Дерево обладало собственной душой, поэтому лесоруб просил у дерева прощения. Согласно народному поверью, души покойников могли также вселяться в деревья, кустарники и цветы, выросшие на гробах.

3) Представление о том, что душа и тело ведут двойное существование: душа могла существовать самостоятельно в отличие от физического тела человека. Тело и душа имели разную посмертную участь: тело разлагалось (если же тело покойного не тлело, это могло означать, что человек при жизни был дурным, или же это считали признаком несоблюдения одного из погребальных обычаев). Представления же о происходящем с душой были неоднозначными: она могла остаться рядом с членами семьи умершего, временно слиться с природой, пребывать в посмертном блаженстве или же нести наказание. (Navrátilová, 2004, s. 148)

4) Также в народной культуре существует два мнения о времени, за которое душа должна покинуть тело:

- После смерти душа мгновенно покидает тело, чтобы отправиться на последний суд.

- После смерти физического тела душа на определенное время остается к нему привязанной (Navrátilová 2004, s. 149).

5) *Мотив пути*. А. Навратилова в своей работе приводит представление о том, как и какой путь проходит душа умершего человека. К наиболее популярным представлениям о таком путешествии относится представление о пути как о реке, которую нужно перейти и переплыть. Перевозчиков душ представляют по-разному: бог, демон, животное (кошка, дракон и другие).

В чешской народной культуре также существует своё понимание рая, чистилища и ада, которые менялись со временем, но сохраняли сходство.

А. Навратилова описывает *чистилище* как *пространство, расположенное между раем и адом*, представления о котором разнились в областях Чехии. Согласно распространенному мнению, в чистилище попадали все души, в нем не было света, там души отвечали за свои грехи. Прощения можно было достичь и несением физического наказания или особым действием/ словом, освобождающим душу.

Наказание зависело от тяжести греха. Например, это могло быть: пребывание души в земном мире в ожидании освобождения: чтобы избавиться от мук, душу мог освободить человек (совершением действия или произнесением слова). Помимо этого, души могли находиться рядом с людьми, в деревьях, в теле животного. Убийство такого животного освобождало душу.

Существовало и представление о наказании для душ в виде выполнения тяжелых работ или физических мучений в зависимости от тяжести грехов, например: за недостойное поведение в церкви души наказывали тем, что они должны были заполнить храм водой, которую носили во рту; те, кто не доливали пиво и самогон, переливали воду из колодца в колодец; хозяин, грабивший бедняков, после смерти должен был пробежать через двенадцать комнат и прокричать, что ему мало места и так далее. Согласно христианскому учению, некрещеные дети после смерти блуждали в темноте, поскольку не принадлежали ни чистилищу, ни аду (Navrátilová 2004, s. 156–159).

А. Навратилова упоминает о двух исторических группах понятий о рае – дохристианских и церковных представлениях, и приводит следующие варианты описания рая в традиционной чешской культуре: рай, как место проживания блаженных, отождествляемое с небом, где нет страданий и души не могут вновь согрешить; как холм, луг; как тихое место, где всегда хорошая погода и покой (Navrátilová 2004, s. 154-155).

Исследовательница описывает ад как место расплаты душ за их грехи. К грешникам относились: воры, пьяницы, мошенники, грубияны. Ад представляли как небезопасное место с шипами и прочими острыми предметами; как пространство с вечным огнем, полное неприятных запахов; как темное место. На формирование взглядов об аде в значительной мере повлияли проповеди священников. Представления об аде оказали большое влияние на культуру (Navrátilová 2004, с. 162–164).

2. 6. Отношение к мертвым в чешской культурной традиции

Суть культа предков заключается в ощущении живыми связи с умершими членами своей семьи и зависимости от их авторитета, силы и защиты. В то же время мертвые точно так же были зависимы от своих живых родственников.

На основании веры в загробную жизнь, для которой не существовало ни временных, ни пространственных рамок, возникли свои способы общения с душами умерших предков, которое происходило при проведении определенных обрядов и праздников, целью которых было приношение жертвы.

Культ предков играл значительную роль в повседневной жизни древних чехов. А. Навратилова особо выделяет роль духов как защитников и домашних помощников. Как было упомянуто ранее, считалось, что духи предков могут оказывать хорошее влияние на дом своих потомков, а именно приносить им достаток, счастье и оберегать от бед. Однако, было и нежелательное, пугающее проявление активности душ покойных: они могли греметь дверьми и окнами, бить посуду, стучать и даже душить детей в их кроватках. С целью задобрить духов им приносили жертвы (Navrátilová 2004, с. 319–321).

Существовали также домашние божки. А. Навратилова упоминает змея-хозяина, которого почитали, угощали молоком. Считалось, что змей-хозяин приносил в дом достаток и божье благословение. Он умирал вместе со своим хозяином. Души умерших предков обитали в хлеву, в доме, под порогом, около печи или в очаге, в культовом углу. Им неизменно оказывалось уважение: например, невеста по приходу в дом жениха кланялась очагу или обходила его. При рождении ребёнка его клали на порог. А. Навратилова также приводит факт обнаружения костей предков в доме. Этот случай произошел в 30-х годах 20 века, когда учитель Черноцкий в Валашском регионе обнаружил останки в Пржне, Новом Хрозенкове и Карловицах под отопительным

оборудованием – эти останки потомки тайно выкапывали на кладбищах и после приносили домой (Navrátilová 2004, s. 319–323).

Живые члены семьи также могли повлиять на загробную жизнь своих родственников, одним из таких способов было жертвоприношение, но существовали и другие способы взаимодействия. В (Navrátilová, 2004, s. 323–328) выделены также следующие обычаи, направленные на помощь духам умерших:

Угощение бедняков. Этот обычай существует с давних времен (язычество оказало на него влияние), он связан с почитением памяти святых мучеников и смертью Христа и заключается в раздаче беднякам угощения в памятные дни. Поминальные дни устанавливались индивидуально и как правило назначались на определенные дни со дня смерти человека: второй, третий день и так далее).

Почтение памяти умерших на праздничные дни, которыми считались Пасха, Неделя проводов, Святая неделя, праздник Громниц (2 февраля).

Обряды на *Праздник души*, представляющий собой древнюю традицию, которая совпадала с праздником Всех святых. В этот день проводят обряды и оказывается уважение умершим. Считалось, что души приходят к живым в ночь с 1 на 2 ноября. В это время принято было молиться за их очищение и спасение. Существовал ряд правил, которые строго соблюдались в этот день. Среди распространенных обычаев было угощение в виде куска теста, муки или куска лепешки. Огонь обладал очистительными свойствами, помимо этого, считалось, что души нуждаются в тепле, потому в доме топили печь до позднего времени, важным атрибутом праздника были и свечи, которые в христианском учении представляли собой символ жизни. Поэтому на Праздник душ заранее заготавливали свечи, которые должны были защитить души умерших. Эти свечи оставляли на всю ночь.

А. Навратилова среди обычаев приводит раздачу выпечки в качестве акта милосердия по отношению к нуждающимся, ее пекли в форме батона, двойного батона, булочки, скрещенных палочек и т. д. Раздача выпечки беднякам служила жертвоприношением, направленным на облегчение страданий умерших в чистилище. Нищие считались божьими посланниками и проводниками между миром двумя мирами (Navrátilová 2004, s. 332–334).

Живые могли и навредить умершим. Неправильные действия живых (например, напрасное кипячение воды, сжигание яичной скорлупы в огне и др.) приводили к усугублению положения покойных (Navrátilová 2004, s.159).

Заключение к главе 2

В завершение этой главы мы можем сделать следующие выводы:

1) Отношение к смерти.

Отношение к смерти у древних восточных славян и чехов во многом совпадает: смерть представляла собой вечную жизнь, но уже в загробном мире, который не был ограничен во времени и пространстве. И восточные славяне, и чехи относились к загробной жизни с уважением, поскольку верили в то, что умершие люди при переходе в мир мертвых сохраняли все свои привычки.

2) Похоронные обряды.

Похоронные обряды во многом схожи: умерших перед смертью приводили в порядок и одевали в удобную одежду, в гроб клали вещи (незаконченный лапоть, игрушку и так далее). Также существовал запрет уборки в комнате с покойником. Гроб выносили через специальные отверстия и выходы, после чего совершали ряд действий, чтобы предотвратить возвращение мертвого, например, переворачивали мебель. Различие заключается в том, что древние восточные славяне не закрывали глаза умершим, как это делали чехи.

3) Представления о том, что происходило после смерти.

Сходство заключается в том, что в обеих культурных традициях верили в возможность души после смерти какое-то время пребывать в доме (сроки пребывания различались) и в то, что какое-то время душа умершего может слышать, видеть и чувствовать то, что происходит вокруг них. Также в обеих культурах душа человека могла явиться в облике различных животных.

4) Отношение к мертвым.

Славянские народы относились к умершим с уважением. И в Чехии, и в России к умершим относились с почтением, поскольку считалось, что духи предков могли оказать благоприятное воздействие на жизнь членов семьи. Прежде всего, это влияние затрагивало бытовую и хозяйственную сферы жизни людей. В то же время, по отношению к мертвым испытывали страх, поскольку считалось, что те способны нанести существенный вред не только хозяйству (убить скот), но и навредить живым

(наслать болезни, несчастья). Отношение к мертвым в Чехии и России было основано на языческом культе, отголоски которого проникли и в более позднюю культуру.

Глава 3. Анализ русских и чешских примет

В данной главе будет производиться анализ русских и чешских примет по следующим критериям:

- 1) Анализ примет по синтаксическому строению.
- 2) Анализ примет в зависимости от их преобладающей функции:
 - а) Приметы с прогностической (предсказательной) функцией;
 - б) Приметы с эвристической (поучительной) функцией;
 - при чем поучение мотивируется;
 - при чем поучение не имеет мотивации;
- 3) Анализ примет, содержащих в себе разные компоненты:
 - а) Приметы, в которых фигурируют животные;
 - б) Приметы, в которых фигурируют болезни;
 - в) Приметы, в которых фигурируют различные предметы быта;
 - г) Приметы, в которых фигурируют необъяснимые/мистические элементы

Анализ будет проводиться путем разделения русских и чешских на группы по соответствующим признакам. Синтаксический анализ опирается на (Лекант 2001, с. 376–428).

После проведения анализа русских и чешских примет и поверий будет производиться сопоставление русских и чешских примет по своему строению, затем будет составлен вывод.

3.1 Синтаксический анализ русских примет и поверий

Чаще всего приметы представляют собой сложноподчиненные предложения. Их можно отнести к различным видам сложноподчиненных предложений в зависимости от того, какую функцию выполняет придаточная часть предложения. Реже приметы оформлены в виде простых предложений. Итак, среди примет можно выделить следующие наиболее представленные группы:

- 1) Сложноподчиненные предложения с придаточными условия:

Если щука плеснет плеском (хвостом) перед рыбаком, то ему недолго жить;

Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрёт;

Если при соборовании свечи упадут комлем к порогу, то больной умрет;
Если больной бредит дорогой (о дороге, конях), то умрет;
Если сонный отпыхивает, то умрет;
Если хворый на бок к стене ложится — умрет;
Если к дому, где больной лежит, бабы проторят дорогу, то ему умереть;

2) Сложноподчиненные предложения с придаточными цели:

Чтобы не слишком тосковать по покойнике, натираться против сердца землей из могилы;

Чтобы не бояться покойника, хватают его за ноги;

Бросают горсть земли в могилу, чтоб не бояться покойника;

Родным не везти покойника, чтоб не подумали, что они рады смерти его;

Покойнику в руки платок, чтоб было чем пот с лица стереть во время страшного суда;

Зеркала в доме, где покойник, завешаются, чтоб он не мог в них смотреться;

3) Бессоюзные сложные предложения:

Обознаться в человеке — к свадьбе или покойнику;

Сад поздно зацветает — к смерти хозяина;

Дятел мох долбит в избе — к покойнику;

Ласточка в окно влетит — к покойнику;

Ворон карает — к покойнику;

Конь воина обнюхивает — убитым быть;

4) Простые предложения:

Щепу от гроба вывозить дочиста вон со двора;

При отвозе покойника лошадь на кладбище перепрягается сызнова.

Дальнейший анализ покажет, что синтаксическая структура напрямую связана с преобладающей у определенной приметы функции.

3.2. Классификация русских примет и поверий по функции

Приметы и поверья, как и любые высказывания, заключают в себе определенные функции, в этой работе использована классификация из (Иванищева, Лян 2020),

описанная ранее в работе. Обычно приметы объединяют в себе разные функции, однако, исходя из синтаксического устройства приметы и из ее смысла, представляется возможным выделить преобладающую функцию в каждой примете. Далее мы разделили анализированные приметы на основании функции, которая в них преобладает.

Примерами примет и поверий с **прогностической (предсказательной) функцией** в нашем материале являются:

Если петухи в селении не вовремя распоются — к покойнику;

Если собака крох не ест подле больного, то он скоро умрет;

Если щука плеснет плеском (хвостом) перед рыбаком, то ему недолго жить;

Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрет;

Если при соборовании свечи упадут комлем к порогу, то больной умрет;

Если больной бредит дорогой (о дороге, конях), то умрет;

Если гроб не в меру велик — быть еще одному покойнику в доме;

Сад поздно зацветает — к смерти хозяина;

Крошки изо рта валяются - к смерти;

Уголек из кадила выпал при каждении одного покойника, скоро другой будет;

Конь воина обнюхивает — убитым быть;

Увидать домового — к беде, к смерти;

Если хворый на бок к стене ложится — умрет;

Ночной собачий вой — к покойнику;

Собака воет к низу (к земле) — к покойнику;

Ласточка в окно влетит — к покойнику;

Дятел мох долбит в избе — к покойнику;

Ворон каркает на церкви — к покойнику на селе; каркает на избе — к покойнику во дворе.

Многие приметы и поверья в этой группе имеют сходство, которое выражается и в самой структуре предложения: за союзом *если* следует событие или действие, результат которого содержится в другой части предложения, или же результат содержится во второй части бессоюзного сложного предложения. Таким образом оформлено предсказание, а синтаксическая структура предложения (наличие условия в одной из частей предложения, союз *если*) помогает функцию предсказания определить как доминирующую.

К приметам и поверьям с **мотивированной эвристической (поучительной) функцией** в анализируемом материале можно отнести:

С похорон домой, так руки к печи. С проводов покойника надо руки погреть (чтоб не занести домой смерти);

Чтобы не слишком тосковать по покойнике, натираться против сердца землей из могилы;

Ком могильной земли к сердцу — скорбь отляжет;

Чтобы не бояться покойника, хватают его за ноги;

Покойнику в руки платок, чтоб было чем пот с лица стереть во время страшного суда;

Родным не нести покойника, чтоб не подумали, что они рады смерти его;

Покойника везти со двора вскачь (потому что он в последний раз здесь веселится, а также чтобы этого больше не было в доме. Родственник садится верхом на гроб).

В этих приметах поучительная функция также выражается в структуре предложения: цель определенных действий указывается в одной из частей сложноподчиненного или бессоюзного сложного предложения, либо расположена в скобках как пояснение.

К приметам и поверьям с **эвристической (поучительной) функцией без мотивации** можно отнести следующие:

Щепу от гроба вывозить дочиста вон со двора;

При отвозе покойника лошадь на кладбище перепрягается сызнава.

Можно заметить, что знание или указание здесь не содержит никакого объяснения или мотивации: неясно, например, почему лошадь следует запрягать снова. Также важно отметить, что приметы подобного рода обычно оформлены в виде простых предложений, они не содержат ни объяснения, ни условия.

3.3. Анализ русских примет и поверий по содержащимся в них компонентам

Русские приметы и поверья также различаются по содержащемуся в них компоненту (животное, болезнь, предмет обихода, мистический элемент):

К группе примет и поверий, которые содержат в себе упоминание о каком-либо **животном**, относятся, например:

Если петухи в селении не вовремя распоются — к покойнику;

Дятел мох долбит в избе — к покойнику;

Ласточка в окно влетит — к покойнику;

Ворон каркает — к покойнику;

Ворон каркает на церкви — к покойнику на селе; каркает на избе — к покойнику во дворе;

Через который двор ворон перелетел каркая, там будет покойник;

Ночной собачий вой — к покойнику;

Собака воет книзу (к земле) — к покойнику;

Коли собака крох не ест подле больного, то он скоро умрёт;

Конь воина обнюхивает — убитым быть;

Если щука плеснет плеском (хвостом) перед рыбаком, то ему недолго жить;

Мыши изгрызут одежду (платье) — к смерти;

Мухи зимою в избе — к покойнику.

К группе примет и поверий, в которых фигурирует **болезнь**, относятся:

Если больной бредит дорогой (о дороге, конях), то умрет;

Если хворый на бок к стене ложится — умрет;

Если к дому, где больной лежит, бабы проторят дорогу, то ему умереть.

К приметам и поверьям, в которых фигурируют различные **предметы обихода и пища** (зеркала, платки, яйца и др.) можно отнести:

Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрет;

Если при соборовании свечи упадут комлем к порогу, то больной умрет;

Крошки изо рта валяются — к смерти;

Уголек из кадила выпал при каждении одного покойника, скоро другой будет.

К приметам и поверьям, содержащим **мистические элементы**, относятся:

Увидать домового — к беде, к смерти;

Плач или вздохи домового — к смерти хозяина;

Стук в доме, от неизвестной причины, ко чьей-то смерти;

Гул в трубе — душа покойника пришла

Если у одного из сидящих за кутьей нет тени, то он скоро умрет.

2. 4. Синтаксический анализ чешских примет и поверий

Чешские приметы можно разделить на группы в зависимости от типа предложения, к которому они относятся. Как и в случае с русскими приметами, чешские чаще всего представляют собой сложноподчиненные предложения с разными типами придаточных, простые предложения не встретились. Можно выделить среди чешских примет следующие наиболее представленные группы:

1) Сложноподчиненные предложения с придаточными условия (союзы *když, pokud*):

Když se někdo nenadále otrěse, jako kdyby mu přešel mráz po zádech, říká: “Smrt na mě sáhla”;

Když nějaký pes silně vyje, zemře někdo tím směrem, kterým směřuje jeho čumák;

Když na domě křičí kukačka nebo výr, pak v tom domě někdo zemře. Podobně platí za příznak smrti, když se někomu zdá, že někomu vypadl z pusy zub nebo že bílí koně vezou s domu hnůj;

Když ve snu někdo vidí svatbu, pak zemřou ti lidé, které v něm viděl jako ženicha a nevěstu;

Když nejsou nebožtíkovi zatlačeny oči, bude hledat některého ze svých přátel, jenž jo bude muset brzy následovat;

Když je na smrt nemocný člověk opatřován posledním pomazáním, dávají lidé pozor na to, jakým směrem se táhne kouř s rozsvícené svíčky. Pokud se táhne směrem ke dveřím, nemocný zemře.

2) Местоименно-соотнесительные сложноподчиненные предложения:

Ten, kdo nechce na zemřelého myslet, ať se pohází hlinou ze země u jeho hrobu;

Ten, kdo je za života chráněn nějakými kouzly před zastřelením nebo zabitím, bude po smrti černý a v hrobě nezetlí;

Ten, kdo se dívá na mrtvé tělo člověka a nepolíbí mu palec na levé nohy, nebude mít od nebožtíka pokoj.

3. 5. Классификация чешских примет и поверий по функции

Как и русские приметы и поверья, чешские приметы и поверья тоже несут в себе различные функции.

К чешским приметам и поверьям с преобладающей **прогностической (предсказательной) функцией** можно отнести:

Když se nějakému nemocnému zdá, že jede na bílém koni, měl by se připravit na smrt (Если больному чудится, что он едет на белой лошади, то ему следует готовиться к смерти);

Když má nebožtík měkké dlaně nebo má levé oko otevřené, pak brzy zemře někdo z rodiny. (Если у покойника мягкие ладони или его левый глаз открыт, то в скором времени умрет кто-то из семьи).

Как и в случае с русскими приметам, здесь мы видим в основном приметы, оформленные в виде сложноподчиненных предложений с придаточным условия, так выражается предсказание.

К группе примет и поверий с **мотивированной эвристической (поучительной) функцией** относятся:

Když někdo nemůže zemřít, pokládají mu pod hlavu svazek bylin, které byly natrhány o svátku Nanebevzetí Panny Marie, a které jsou svázaný černou látkou. Nebo ho přikrývají černou tkaninou, která byla vyhrabána z hrobu, nebo také šaty, v nichž byl umírající pokřtěn nebo v nichž se ženíl. (Если кто-то не может умереть, ему под голову кладут связку трав, собранных на праздник Вознесения Девы Марии и связанных черной тканью. Или его прикрывают черной материей, которая была выкопана из гроба, или одеянием, в котором крестили умирающего, или в том, в котором он женился);

Když nějaký člověk velmi těžko umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí (Если некий человек очень тяжело умирает, его постель следует отодвинуть от стены и тогда ему будет легче умереть);

Když někdo leží na podušce ze slepičího peří, neumře dříve, než než je dána na stranu (Если кто-то лежит на подушке с куриными перьями, он не умрет до тех пор, пока она не будет отложена в сторону);

Když je v domě nebožtík, vezme se nějaká šňůra a změří se s ní všechny děti v domě. Šňůra se pak dá nebožtíkovi do rakve. Děti se pak nebudou nikdy bát. (Если в доме есть покойник, нужно взять шнур и измерить им всех детей, которые есть в доме. Затем шнур укладывают в гроб к умершему и тогда дети никогда не будут его бояться);

Ten, kdo nechce na zemřelého myslet, ať se pohází hlinou ze země u jeho hrobu. (Тот, кто не хочет думать об умершем, должен раскидать глину с земли у его гроба);

Pokud není zničena všechna sláma z postele, na které nějaký člověk zemřel, nebožtík nebude mít v hrobě klid. (Если не уничтожить всю солому с постели, на которой умер человек, покойник не будет спокоен в гробу);

Ten, kdo se dívá na mrtvé tělo člověka a nepolíbí mu palec na levé nohy, nebude mít od nebožtíka pokoj (Тот, кто смотрит на покойника и не поцелует его палец левой ноги, не получит от умершего покой);

Když někdo trhá květiny z hrobu, přijde mrtvý v noci a zatřepe mu s kšticí (Если кто-то рвет цветы с гроба, к нему ночью придет мертвый и растреплет ему вихор);

Dítě, které bije svoje rodiče, bude mít po své smrti černou ruku, jež bude koukat z hrobu (Ребенок, который бьет своих родителей, после смерти будет иметь черную руку, которая будет выглядывать из гроба);

Ten, kdo je za života chráněn nějakými kouzly před zastřelením nebo zabitím, bude po smrti černý a v hrobě nezetlí (Тот, кто при жизни был защищен неким колдовством перед расстрелом или убийством, после смерти будет черный и не истлеет в гробу).

Psi mají tak ostrý zrak a čich, že sami poznají příchod smrti, když se blíží k domu. Vyjí totiž smrti vstříc (Собаки имеют настолько острое зрение и обоняние, что сами определяют появление смерти, когда она приближается к дому. Поэтому они воют смерти в лицо);

Když nějaký člověk umírá, vyjí přitom psi. Říká se, že vidí smrt. Když je člověk odežene a stoupne si na jejich místo, pak vidí smrt také. Jedna stará žena se o tom chtěla sama přesvědčit, byla ale roztrhaná na kousky (Если некий человек умирает, в это время воют собаки. Говорят, что они видят смерть. Если человек встанет на их место, то тоже сможет увидеть Смерть. Одна старая женщина захотела в этом убедиться, но была разорвана на части);

V Luštenicích se říká, že zde obchází velký černý pes, který ulehne vždy před tím domem, kde leží umírající člověk. Když nemocný zemře, zmizí i pes (В Луштенициях говорится, что здесь ходит большой черный пес, который всегда ложится перед тем домом, в котором лежит умирающий человек. Когда больной умрет, исчезнет и пес);

Když při pohřbu prší, to pláčí anděle nad smrtí tohoto člověka (Если во время похорон идет дождь, это значит, что ангелы плачут над смертью этого человека).

В отличие от русских примет, в которых мы выделили поучительную функцию как преобладающую, эти чешские приметы не оформлены в виде сложноподчиненных предложений с придаточным цели. Однако смысл этих примет можно представить в виде таких предложений с типовой структурой «чтобы (не) случилось X, нужно (не)

делать У». Например, «Чтобы человек мог легко умереть, ему под голову кладут связку трав, собранных на праздник Вознесения Девы Марии и связанных черной тканью» или «Нужно уничтожить всю солому с постели, на которой умер человек, чтобы покойник был спокоен в гробу». Кроме того, смысл этих примет заключен, в первую очередь, в объяснении неких событий, связанных со смертью, и в научении людей, как вести себя в определенных ситуациях или, в целом, как (не) поступать в жизни, чтобы иметь после смерти покой. Поэтому представляется справедливым выделить в них эвристическую функцию как преобладающую.

В группу примет и поверий с эвристической (поучительной) функцией без мотивации входят:

Po dobu, kdy je tělo nebožtíka v domě, neměli by se provádět žádné práce (Во время пребывания покойника в доме не следует производить никаких работ);

Sláma, na které zemřel nebožtík, se musí spálit (pověra s Moravy) (Солома, на которой лежал покойный, должна быть сожжена).

Здесь мы наблюдаем сложные предложения разных типов, однако их придаточная часть, как и в случае с русскими приметам, не содержит объяснения.

3. 6. Анализ чешских примет и поверий по содержащимся в них компонентам

Упоминание **животных** можно встретить в следующих чешских поверьях:

V Jablonci se jako příznak smrti zjevuje také mléčná kočička, což je strašidelná bílá kočka, která si najednou sedne na venkovní parapet okna a silně přede. Jakmile se objeví, netočný určitě do dvou hodin zemře (В Яблонце знамением смерти считается появление кошки молочного цвета, представляющую собой страшную белую кошку, которая внезапно садится на переднюю часть наружного подоконника. Как только она появится, больной умрет в течение двух часов);

Když nějaký člověk umírá, vyjí přitom psi. Říká se, že vidí smrt. Když je člověk odežene a stoupne si na jejich místo, pak vidí smrt také. Jedna stará žena se o tom chtěla sama přesvědčit, byla ale roztrhaná na kousky (Если некий человек умирает, в это время воют собаки. Говорят, что они видят смерть. Если человек встанет на их место, то тоже сможет

увидеть Смерть. Одна старая женщина захотела в этом убедиться, но была разорвана на части);

Když se nějakému nemocnému zdá, že jede na bílém koni, měl by se připravit na smrt (Если больному чудится, что он едет на белой лошади, то ему следует готовиться к смерти).

К группе примет и поверий, в которых фигурирует **болезнь**, относятся следующие:

Když někdo nemůže zemřít, pokládají mu pod hlavu svazek bylin, které byly natrhány o svátku Nanebevzetí Panny Marie, a které jsou svázaný černou látkou. Nebo ho přikrývají černou tkaninou, která byla vyhrabána z hrobu, nebo také šaty, v nichž byl umírající pokřtěn nebo v nichž se ženíl (Если кто-то не может умереть, ему под голову кладут связку трав, собранных на праздник Вознесения Девы Марии, и связанных черной тканью. Или его прикрывают черной материей, которая была выкопана из гроба, или одеянием, в котором крестили умирающего, или в том, в котором он женился);

Když nějaký člověk velmi těžko umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí (Если некий человек очень тяжело умирает, его постель следует отодвинуть от стены и того его смерть облегчится);

Když někdo leží na podušce ze slepičího peří, neumře dříve, než než je dána na stranu (Если кто-то лежит на подушке с куриными перьями, он не умрет до тех пор, пока она не будет отложена в сторону).

К приметам, в которых фигурируют **предметы быта**, относятся:

Když nějaký člověk velmi těžké umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí (Если человеку тяжело умирать, его кровать следует отодвинуть от стены, тогда его смерть будет облегчена);

Když někdo leží na podušce ze slepičího peří, neumře dříve, než je dána na stranu (Если кто-то лежит на подушке с куриными перьями, он не умрет до тех пор, пока она не будет убрана в сторону) ;

Pokud není zničena všechna sláma z postele, na které nějaký člověk zemřel, nebožtík nebude mít v hrobě klid (Если не устранена вся солома с постели, на которой умер человек, он не будет иметь покоя в гробу).

К приметам и поверьям, содержащим **мистические/необъяснимые элементы**, можно отнести:

Když při pohřbu prší, to pláče anděle nad smrtí tohoto člověka (Если во время похорон идет дождь, это значит, что ангелы плачут над смертью этого человека);

Když někdo trhá květiny z hrobu, přijde mrtvý v noci a zatřepe mu s kšticí (Если кто-то рвет цветы с гроба, к нему ночью придет мертвый и растреплет ему вихор);

Dítě, které bije svoje rodiče, bude mít po své smrti černou ruku, jež bude koukat z hrobu (Ребенок, который бьет своих родителей, после смерти будет иметь черную руку, которая будет выглядывать из гроба);

Ten, kdo je za života chráněn nějakými kouzly před zastřelením nebo zabitím, bude po smrti černý a v hrobě nezetlí (Тот, кто при жизни был защищен неким колдовством перед расстрелом или убийством, после смерти будет черный и не истлеет в гробу).

Заключение к главе 3

Анализ русских и чешских примет был направлен на выявление сходств и различий между синтаксической структурой русских и чешских примет и поверий, на выявление особенностей конструкций предложений и на выявление связи между типом предложения и заключенной в нем функцией, о способе выражения этой функции. Помимо этого, в анализе уделяется внимание лексическим составляющим примет и поверий, которые наиболее часто встречаются в таких предложениях.

Таким образом, анализ затрагивает следующие критерии:

- тип предложения;
- функция, заключенная в приметах и поверьях;
- лексические компоненты.

На основании вышеперечисленных критериев нам удалось распределить русские и чешские приметы и поверья в соответствующие группы, а также выявить особенности русских и чешских примет.

Далее мы более подробно рассмотрим сходства и различия между русскими и чешскими приметами, а также сделаем вывод на основании результатов произведенного нами анализа.

Прежде всего, мы рассмотрим **сходства** между русскими и чешскими приметами и поверьями:

Тип предложения. Наиболее распространенным **типом предложения**, которому соответствуют как русские, так и чешские приметы, является *сложноподчинённое предложение*.

Русские приметы можно отнести к следующим видам сложноподчиненных предложений:

- сложноподчиненные предложения с придаточным условия (*Если щука плеснет плеском (хвостом) перед рыбаком, то ему недолго жить; если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрет*);
- сложноподчиненные предложения с придаточным цели (*Бросают горсть земли в могилу, чтоб не бояться покойника*).

Чешские приметы можно отнести к следующим видам сложноподчиненных предложений:

- сложноподчиненные предложения с придаточным условия (с союзами *když, pokud*) (*Když se někdo nenadále otrěse, jako kdyby tu přešel mráz po zádech, říká: «Smrt na mě sáhla»; Když je na smrt nemocný člověk opatřován posledním pomazáním, dávají lidé pozor na to, jakým směrem se táhne kouř s rozsvícené svíčky. Pokud se táhne směrem ke dveřím, nemocný zemře*);
- местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения (*Ten, kdo nechce na zemřelého myslet, ať se pohází hlinou ze země u jeho hrobu; Ten, kdo je za života chráněn nějakými kouzly před zastřelením nebo zabitím, bude po smrti černý a v hrobě nezetlí*).

Функции примет и поверий. Приметы и поверья, как правило, несут в себе несколько функций, однако всегда выделяется та, которая превалирует. Русские и чешские приметы и поверья можно отнести к следующим группам, соответствующим их функциям. И чешские, и русские приметы и поверья заключают в себе идентичные функции:

- **Прогностическая (предсказательная функция).** Суть этой функции заключается в том, чтобы предсказывать совершение события (*Если петухи в селении не вовремя распуются – к покойнику; Коли собака крох не ест подле больного, то он скоро умрет; Když se nějakému nemocnému zdá, že jede na bílém koni, měl by se připravit na smrt; Když má nebožtík měkké dlaně nebo má levé oko otevřené, pak brzy zemře někdo z rodiny*).

– **Мотивированная эвристическая (поучительная) функция.**

Эвристическая функция представляет собой функцию восполнения недостающих знаний. Приметы, вошедшие в данную группу, содержат в себе пояснение. (*С похорон домой, так руки к печи. С проводов покойника надо руки погреть (чтоб не занести домой смерти); Ком могильной земли к сердцу – скорбь отляжет; Když někdo nemůže zemřít, pokládají mu pod hlavu svazek bylin, které byly natrhány o svátku Nanebevzetí Panny Marie, a které jsou svázány černou látkou. Nebo ho přikrývají černou tkaninou, která byla vyhrabána z hrobu, nebo také šaty, v nichž byl umírající pokřtěn nebo v nichž se ženil; Když nějaký člověk velmi těžko umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí.*)

– **Эвристическая (поучительная) функция без мотивации.** Приметы, вошедшие в данную группу, заключают в себе всю ту же просветительскую функцию. Их отличие от примет и поверий из предыдущей группы состоит в том, что они уже не содержат логического элемента (*Щепу от гроба вывозить дочиста со двора; При отвозе покойника лошадь на кладбище перепрягается сызнова; Po dobu, kdy je tělo nebožtíka v domě, neměli by se provádět žádné práce; Sláma, na které zemřel nebožtík, se musí spálit (pověra s Moravy).*)

Компоненты. Русские и чешские приметы и поверья, представленные в анализе, заключают в себе схожие элементы, такие, как:

- **Животное:** *Если петухи в селении не вовремя распоются – к покойнику; Дятел мох долбит в избе – к покойнику; V Jablonci se jako příznak smrti zjevuje také mléčná kočička, což je strašidelná bílá kočka, která si najednou sedne na venkovní parapet okna a silně přede. Jakmile se objeví, nemocný určitě do dvou hodin zemře; Když nějaký člověk umírá, vyjí přitom psi. Říká se, že vidí smrt. Když je člověk odežene a stoupne si na jejich místo, pak vidí smrt také. Jedna stará žena se o tom chtěla sama přesvědčit, byla ale roztrhaná na kousky;*
- **Болезнь:** *Если больной бредит дорогой (о дороге, конях), то умрет; Если хворый на бок к стене ложится – умрет; Když nějaký člověk velmi těžké umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí; Když někdo nemůže zemřít, pokládají mu pod hlavu svazek bylin, které byly natrhány o svátku Nanebevzetí Panny Marie, a které jsou svázány černou látkou. Nebo ho přikrývají černou tkaninou, která byla vyhrabána z hrobu, nebo také šaty, v nichž byl umírající pokřtěn nebo v nichž se ženil;*

- **Предметы быта:** *Крошки изо рту валятся – к смерти; Уголек из кадила выпал при каждении одного покойника – скоро другой будет; Když nějaký člověk velmi těžké umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí; Pokud není zničena všechna sláma z postele, na které nějaký člověk zemřel, nebožtík nebude mít v hrobě klid;*
- **Мистические/Необъяснимые элементы:** *Увидать домового – к беде, к смерти; Стук в доме, от неизвестной причины, ко чьей-то смерти; Když při pohřbu prší, to pláče anděle nad smrtí tohoto člověka; Když někdo trhá květiny z hrobu, přijde mrtvý v noci a zatřepe ti s kšticí.*

Помимо сходств мы также рассмотрим и **отличия**, а также **особенности конструкций**, их связь с выражаемой функцией.

Как известно, и русские, и чешские приметы в основном относятся к одному из видов сложноподчиненного предложения. Однако, в отличие от чешских примет, русские также можно отнести и к простым предложениям (что встречается реже), в то время как среди представленного материала среди чешских примет такие предложения обнаружить не удалось. Ещё одним важным отличием русских примет от чешских является и наличие среди них **бессоюзных сложных предложений** (*Обознаться в человеке – к свадьбе или покойнику; Сад поздно зацветает – к смерти покойника*).

Также, важно отметить и **отличия** в связи между конструкцией предложения и выраженной в нём функцией.

В русских приметах чаще всего можно обнаружить следующую конструкцию: за союзом *если* следует событие или действие, результат которого содержится в другой части предложения или же результат содержится во второй части бессоюзного сложного предложения. Таким образом происходит выражение прогностической (предсказательной) функции.

Глава 4. Результаты опроса

Опрос проводился в форме анкеты с целью выяснения актуальности примет и отношения к ним у респондентов. В исследовании принимали участие русскоязычные респонденты, проживающие в России и на территории Чехии, а также носители чешского языка, проживающие на территории Чехии. Результаты исследования основываются на ответах респондентов. Всего в опросе приняли участие 61 человек (31 носитель русского языка, 30 носителей чешского языка).

Исследование содержит следующую информацию: половая принадлежность респондентов, их возраст, образование, занятость, род деятельности, отношение к приметам и их влиянию на повседневную жизнь, место жительства респондентов, вопрос о влиянии примет на менталитет народа, к которому относятся респонденты. Помимо этого, респондентам также было предложено дать развернутый ответ в случае их положительного отношения к приметам и поверьям о случаях, когда приметы сбывались.

Рассмотрим результаты опроса **русскоговорящих** респондентов.

Половая принадлежность респондентов. Всего в опросе принял участие 31 респондент, среди которых 24 (77, 4%) женщины и 7 (22, 6 %) мужчин.

Возрастная категория респондентов. Большая часть респондентов (28 человек, 90,3%) имеет возраст от 18 до 25 лет, также в опросе принял участие один респондент в возрастной группе от 25 до 30 лет (3, 2%) и два респондента, относящиеся к возрастной группе от 45 до 50 лет (6, 5%).

Уровень образования респондентов. Высшее образование имеется у 11 респондентов (35,5%), среднее специальное – у 9 респондентов (29%), среднее школьное – у 11 респондентов (35, 5%).

Занятость респондентов. Опрос показал, что 12 респондентов (38,7%) работают, 10 респондентов (32,3%) относятся к категории не работающих студентов и студенток, 5 респондентов (16, 1%) относятся к категории работающих студентов и студенток, и 4 респондента (12,9%) относятся к категории безработных.

Сфера трудоустройства респондентов. В результате опроса выяснилось, что респонденты заняты в разных сферах, являются представителями различных профессий, среди которых: ассистент стоматолога, оптометрист, риэлтор, преподаватель, студент

искусствовед и повар. Два респондента отказались указывать сферу деятельности, другие два респондента указали, что являются студентами.

Отношение респондентов к приметам. 11 респондентов (35,5%) указали, что относятся к приметам скептически, 10 респондентов (32, 3%) указали, что не верят в приметы, 1 респондент (3,2%) указал, что, скорее, не верит в приметы, 3 респондента (9, 7%) указали, что они, скорее, верят в приметы, 6 респондентов (19, 4%) ответили, что верят и используют приметы в повседневной жизни.

Место проживания респондентов. 30 респондентов (96,8%) из 31 проживают в городе и лишь 1 респондент (3, 2%) проживает в сельской местности.

Отношение респондентов к приметам, связанным со смертью. 27 респондентов (87, 1%) не верят в такие приметы, а 4 респондента (12, 9%) верят.

Мнение респондентов о влиянии примет на их повседневную жизнь. 20 респондентов (65,5%) считают, что приметы не влияют на их жизнь, в то время как 11 респондентов (35,5%) ответили положительно.

Мнение респондентов о влиянии примет на формирование менталитета их народа. 24 респондента (77, 4%) считают, что приметы оказывают влияние на менталитет их народа, 7 респондентов (22,6 %) так не считают.

Источник знаний респондентов о приметах. 24 респондента (77,4%) узнали о приметах от семьи, 2 респондента (6,5%) от друзей и ещё 5 респондентов (16, 1%) находили информацию в Интернете.

Помимо основных вопросов в опросе также было предложено дать развернутый ответ тем, кто верит в приметы, о случаях, когда приметы сбывались в их жизни. Большинство опрошиваемых не стали давать подробный ответ. Тем не менее, два респондента рассказали о случаях, когда приметы сбывались. Ниже приведены эти ответы:

1) Один из респондентов ответил, что однажды ему перебежала дорогу черная кошка, после чего он упал.

2) Второй респондент рассказал о том, как его бабушка увидела три мухи, одна из которых залетела в дом и сидела рядом с ее мужем. Спустя три дня он скончался.

Таким образом, можно заключить, что мнение респондентов о приметах и их влиянии на повседневную жизнь неоднозначно. Большинство респондентов не считает, что приметы оказывают существенное влияние на их повседневную жизнь, и не

связывает какие-либо события с приметами, тем не менее, мы можем видеть, что большая часть респондентов считает, что приметы все еще оказывают влияние на формирование менталитета их народа. Некоторые респонденты связывают случаи из жизни с приметами.

Далее мы рассмотрим результаты опроса **чешских респондентов**, который проводился так же, как и опрос русскоязычных респондентов.

Половая принадлежность респондентов. 19 респондентов (63,3%) – женщины, 11 респондентов (36,7%) – мужчины.

Возрастная категория респондентов. 26 респондентов (86,7%) – молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, 3 респондента относятся к возрастной категории от 25 до 30 лет и 1 респондент – к возрастной категории от 30 до 35 лет.

Уровень образования респондентов. 18 респондентов (60%) имеют высшее образование, 7 респондентов (23,3%) – среднее специальное образование и еще 5 (16,7%) респондентов – среднее образование в гимназии.

Занятость респондентов. 19 респондентов (63,3%) относятся к категории работающих студентов, 8 респондентов (26,7%) – к категории не работающих студентов, 2 респондента (6,7%) работают и 1 респондент (3,3%) не работает.

Сфера трудоустройства респондентов. Респонденты трудоустроены в различных сферах, среди которых: автомобильная промышленность, финансы, торговля, образование, культура, туризм, энергетика и садоводство.

Отношение респондентов к приметам. 9 респондентов (30%), скорее, не верит в приметы, нежели верит, 6 респондентов (20%), скорее, верит, чем не верит, 5 респондентов (13%) относятся к приметам скептически, 2 респондента (6,7%) верят в приметы и используют их в повседневной жизни, 8 респондентов (26,7%) не верят в приметы.

Место проживания респондентов. 23 респондента (76,7%) проживают в городе, 7 респондентов (23,3%) проживает в сельской местности.

Отношение респондентов к приметам, связанным со смертью. 26 респондентов (86,7%) не верят в приметы, связанные со смертью, и 4 респондента (13,3%) верят в такие приметы.

Мнение респондентов о влиянии примет на их повседневную жизнь. 19 респондентов (63,3%) считают, что приметы не оказывают влияние на их жизнь, в то время как 11 респондентов (36,7%) считают иначе.

Мнение респондентов о влиянии примет на формирование менталитета их народа. 25 респондентов из 30 считают, что приметы не оказывают влияние на формирование менталитета их народа, в то время как 5 респондентов считают иначе.

Источник знаний респондентов о приметах. 12 респондентов (40%) нашли информацию о приметах в Интернете, 11 респондентов (36, 7%) получили информацию от семьи, 4 респондента (13,3%) узнали о приметах от друзей и 3 респондента (10%) читали о приметах в книгах.

Помимо основных вопросов со стандартными вариантами ответа в опросе был предложен вопрос с открытым вариантом ответа, на который могли ответить те респонденты, которые в одном из предыдущих вопросов указали свое положительное отношение к приметам. Один из респондентов дал развернутый ответ, в котором высказал свое мнение по поводу примет: респондент верит в то, что некоторые события могут предсказать будущее, например, если бы у респондента не родился брат, он никогда не смог бы познакомиться с братьями его одноклассника, поскольку иначе он не имел бы к ним никакого отношения. Респондент также высказал мнение о том, что события определенно связаны между собой и это нельзя объяснить ни логическим, ни научным путем, в этом контексте он привел термин псевдосмысл.

Заключение к главе 4

На основании результатов опроса можно сделать следующий **вывод** об отношении к приметам и их актуальности: большая часть опрошенных респондентов не считает, что приметы каким-то образом влияют на их жизнь, и лишь малая часть респондентов уверена в том, что приметы могут повлиять на события в их жизни. Большая разница заключается в том, что русскоязычные респонденты все же уверены в том, что на менталитет их народа оказывают значительное влияние приметы, в то время как чешские респонденты имеют обратное мнение на этот счет.

Можно объяснить более скептическое отношение к приметам тем, что в настоящее время люди имеют больше источников информации, в то время как в древности никто не обладал точной информацией, которая могла бы логически объяснить многие действия и последствия их совершения. В древности не существовало настолько развитой науки, как в наши дни. Люди преимущественно использовали метод наблюдения, который помогал им познавать мир. В наши дни ситуация изменилась: в открытом доступе можно найти объяснение практически каждому явлению,

встречающемуся в нашей жизни, и потому нет необходимости в постоянном наблюдении и формировании выводов на основании последовательности определенных действий. Исследование и его результаты показывают, насколько изменилось мышление людей и их отношение к приметам и поверьям. Из этого следует, что приметы в современном мире хоть и не утратили свою актуальность, но уже не оказывают столь значительного влияния на мышление людей.

Глава 5. Объяснение теоретической части. Представления о смерти, отраженные в поверьях

В данной главе объясняется связь между поверьями и представлениями о смерти, отраженными в них.

Смерть как этап в жизни каждого человека на протяжении истории человечества оставалась загадочным и в то же время пугающим явлением, которое затрагивало каждого члена сообщества. В древние времена люди не обладали необходимыми знаниями, необходимыми для того, чтобы объяснить природу смерти и причины, приведшие к ней. Большая часть населения была безграмотной и не имела возможности получить соответствующее образование. По этой причине люди стремились всеми доступными им способами предотвратить наступление смерти или хотя бы предсказать собственную кончину. Таким образом, зародились многочисленные поверья, которые, по всей видимости, должны были восполнить недостающие знания о мире.

С течением времени сила поверий и примет начала постепенно угасать. Одной из причин угасания прежнего влияния примет и поверий можно назвать развитие науки, в том числе и медицины, которая по мере своего развития давала всё больше знаний о жизни и смерти. Эти знания давали людям ответы, подкрепленные логикой. Тем не менее, даже несмотря на развитие медицины и других наук мы можем заметить, что, например, в русском сообществе, приметы и поверья все еще оказывают влияние на менталитет людей, проживающих в российской культурной среде. Это можно объяснить тем, что, несмотря на научный прогресс, приметы и поверья остались в сознании людей и не изжили себя до конца. Важно отметить, что связь между уровнем образования среди населения разных стран и верой в приметы не является единственным критерием, по которому можно и нужно оценивать силу примет и поверий в повседневной жизни современных людей. Многое также зависит и от различных религиозных верований, к которым относят себя представители народов.

Приметы и поверья — это получившие письменную форму знания, отражающие те или иные представления о смерти и о том, что происходит после похоронной церемонии и самих похорон.

В поверьях можно обнаружить следующие представления о смерти, приведенные во второй главе нашей работы:

- 1) Отражение в приметах и поверьях представлений о душе;

- 2) Представления о смерти как о событии, которое можно предвидеть;
- 3) Смерть как последствие совершения определенных действий;
- 4) Представления о защите живых от мертвых и о влиянии мертвых на живых;
- 5) Представления о загробной жизни.

Первое представление заключается в том, что после смерти душа продолжает свое существование, но уже за пределами земного мира. Данные приметы и поверья можно связать с определенными похоронными обычаями и поведением людей по отношению к тем, кто уже умер. Люди боялись гнева умерших людей, потому что считали, что в случае недовольства души покойных могут заявить о себе и напугать живых или навредить им. Также, данные приметы и поверья можно связать с представлениями людей о том, что какое-то время душа человека находится рядом и слышит всё, что происходит в доме. К приметам и поверьям, в которых можно отследить данное представление, относятся, например:

При кончине человека ставят воду на окно, чтоб душа обмылась;

После покойника шесть недель стоит на окне стакан воды, а на углу избы, снаружи, вывешено полотенце (душа шесть недель витает на земле, до поминок, купается и утирается);

Шесть недель покойник умывается, шесть недель утирается;

Гул в трубе — душа покойника пришла;

Dokud nebožtík leží v domě, slyší všechno, co se tu zběhne.

Второе представление, нашедшее отражение в приметах, заключается в том, что смерть можно предугадать. Как правило, смерти предшествует неожиданное событие или действие, или же ему предшествует внезапное появление в доме некоего животного или птицы, или встреча с каким-либо животным. Причем эта встреча не обязательно должна происходить в действительности. Появление животного или птицы во сне также может послужить знаком скорой кончины человека, увидевшего такой сон. Животное может вести себя соответствующим образом, например, если в поверии упоминается кошка, то она может сесть в определенном месте и заявить о себе мяуканьем. Если в поверии фигурирует собака, она может начать выть, лаять или совершать иное действие. Также в таких поверьях упоминается, что, если человек совершит какое-либо действие, то он непременно умрет (обычно это касается больных людей). Можно связать эти приметы и поверья с наблюдениями людей за животными. Известно, что кошки и собаки

обладают более острым чутьем. Животные также чувствуют опасность, исходящую от чего-либо. Птицы, такие как ворон, относятся к падальщикам и потому хорошо чувствуют приближение смерти или же слетаются на места, в которых кто-то погиб. Впрочем, часть примет и поверий, отражающих в себе данное представление, логического объяснения не несет. Например:

Ласточка в окно влетит – к покойнику;

Ворон каркает – к покойнику;

Конь воина обнюхивает – убитым быть;

Мыши изгрызут одежду (платье) – к смерти;

V Jablonci se jako příznak smrti zjevuje také mléčná kočička, což je strašidelná bílá kočka, která si najednou sedne na venkovní parapet okna a silně přede. Jakmile se objeví, nemocný určitě do dvou hodin zemře.

Третье представление заключается в том, что смерть наступает после совершения какого-либо определенного действия или события. В таких приметах, как правило, не содержится логического объяснения. В таком случае смерть становится закономерным или вероятным результатом такого действия или события. В отличие от примет и поверий, которые относятся к категории «предугадывающих» смерть, данное событие или действие должно произойти в действительности. Например:

Если хворый на бок к стене ложится – умрет;

Если к дому, где больной лежит, бабы проторят дорогу, то ему умереть;

Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимает, то скоро умрёт.

Четвертое представление заключается в том, что содержащие его приметы и поверья, представляют собой предостережение или попытку защититься от неблагоприятного влияния умерших. Данное представление, в первую очередь, происходит из боязни живых перед мертвыми и связано с культом предков, который являлся для людей священным и оказывал большое влияние на их жизнь. Данные приметы и поверья должны были помочь людям защитить их собственное благополучие, а в каких-то случаях и жизни. Также они были нужны для того, чтобы избавиться от страха перед мертвыми людьми. Помимо этого, такие приметы и поверья тесно связаны с распространенными похоронными обычаями. Также к категории данных примет и поверий можно отнести и те, в которых упоминается возможное воздействие умершего человека на живого. Например:

*Солому, на которой лежит покойник, сжигают за воротами;
Мерку с покойника кладут с ним в могилу;
Щепу от гроба вывозить дочиста вон со двора;
Зеркала в доме, где покойник, завешиваются, чтоб он не мог в них смотреться;
Родным не нести покойника, чтоб не подумали, что они рады смерти его;
Покойника везти со двора вскачь (потому что он в последний раз здесь
веселится, а также чтобы этого больше не было в доме. Родственник садится верхом
на гроб);
С похорон домой, так руки к печи. С проводов покойника надо руки погреть (чтоб
не занести домой смерти);
Чтобы не слишком тосковать по покойнике, натираться против сердца землей
из могилы;
Если у покойника талое (не окрепшее) тело, то другой скоро будет из того же
дома;
Покойник ещё кого-то выглядывает (умер с открытыми глазами);
Покойник смотрит одним глазом — высматривает другого;
Když je v domě nebožtík, vezme se nějaká šňůra a změří se s ní všechny děti v domě.
Šňůra se pak dá nebožtíkovi do rakve. Děti se pak nebudou nikdy bát;
Ten, kdo nechce na zemřelého myslet, ať se pohází hlinou ze země u jeho hrobu.;
Sláma, na které zemřel nebožtík, se musí spálit (pověra s Moravy);
Pokud není zničena všechna sláma z postele, na které nějaký člověk zemřel, nebožtík
nebude mít v hrobě klid;
Když v nějaké rodině umře nejprve některý z mužů, pak bude umírat jeden člen rodiny
za druhým. Pokud ale jako první zemře nějaká žena, budou si všichni užívat dlouhého života;
Když nejsou nebožtíkovi zatlačeny oči, bude hledat některého ze svých přátel, jenž jo
bude muset brzy následovat;
Když má nebožtík otevřené pravé oko, pak ho bude někdo z rodiny brzy následovat na
open svět;
Když má nebožtík měkké dlaně nebo má levé oko otevřené, pak brzy zemře někdo z rodiny.*

Пятое представление, отражающееся в приметах и поверьях, связано с представлениями людей о том, что происходит после смерти человека. Их можно связать с верой в загробную жизнь, отождествляемую с земной, в которой люди совершают те же действия, что и в прежней, земной жизни, и занимаются привычными

для них делами, в том числе и пользуются какими-либо вещами, необходимыми в повседневной жизни. К таким приметам и поверьям относятся:

Покойнику в руки дают косыню;

Покойнику в руки платок, чтоб было чем пот с лица стереть во время страшного суда;

Кто умрет на пасху — яичко в руку;

Заключение к главе 5

Таким образом, в главе 5 рассматривалась связь между приметам и поверьями и обычаями, связанными со смертью и похоронами, а также рассматривались представления, отраженные в приметах и поверьях.

Приметы и поверья удалось поделить на условные пять групп, отражающих те или иные представления о смерти, характерные для людей прошлого. Таким образом удалось найти связь между самими обрядами и их функцией и приметами.

На основании полученной и сопоставленной информации, можно заключить следующее: приметы и поверья тесно связаны с культурой России и Чехии и являются важной ее составляющей, позволяющей лучше ознакомиться с культурным и языковым наследием этих стран, поскольку они тесно связаны с погребальными обрядами, принятыми в России и Чехии.

Заключение

Целью данной работы было подробное рассмотрение и изучение примет и поверий, связанных со смертью и похоронами в русской и чешской культурных средах. Приметы и поверья рассматривались **в первой главе** на основании следующих пунктов:

1) **Определения понятия приметы и поверья.** Приметы – это понятия, состоящие из двух взаимодополняющих частей; форма знания, которая изначально не имела письменной формы, однако позднее получила её; знание, которое было получено в результате длительного наблюдения людей (наибольшее распространение получили именно хозяйственные приметы, поскольку они имели логическое обоснование); знания, которые заменяли собой современные приборы и календари, необходимые для ведения хозяйственных работ. Поверья – убеждения, которые прочно закрепились среди сообщества людей, не имеющие рационального объяснения.

2) **Функции примет.** Приметы заключают в себе *прогностическую* и *эвристическую* функции. *Эвристическая (познавательная)* функция представляет собой функцию, которая заполняет собой белые пятна в знаниях. *Прогностическая* функция заключает в себе знание, которое помогает сделать прогноз.

Вторая глава была посвящена погребальным обрядам и традициям России и Чехии, образу смерти, отношению к загробной жизни. В ней подробно рассматривалась история погребальных обрядов и обычаев Чехии и России, отношение к смерти и загробной жизни.

Третья глава посвящена анализу примет и поверий с точки зрения синтаксиса и лексикологии. **Синтаксический анализ** заключался в определении категории предложений, к которым относятся приметы и поверья. В ходе анализа было выявлено, что и русские поверья в основном оформлены как *сложноподчиненные предложения с придаточными цели, сложноподчиненные предложения с придаточными условия и бессоюзные сложные предложения*, в то время как чешские приметы и поверья соответствуют категории *сложноподчиненных предложений с придаточными условия и местоименно-соотнесительных сложноподчиненных предложений*. **Лексическая часть** анализа заключалась в распределении примет и поверий по группам на основании содержащихся в них элементов (названий животных, предметов обихода и др.).

Четвёртая глава посвящена результатам опроса русскоязычных и чешскоязычных респондентов. Данный опрос был проведен с целью выявления жизнеспособности примет и поверий в наши дни.

Пятая глава содержит в себе объяснение представлений о смерти, содержащихся в приметах и поверьях.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: в данной работе были рассмотрены приметы и поверья, связанные со смертью и погребением в русской и чешской культурных средах. Основной упор был сделан на культурно-историческую составляющую, которая подробно описана во второй главе, посвященной истории обрядов и традиций, связанных с похоронами в России и Чехии, а также на отношение к смерти и её восприятие в виде образов. Помимо культурно-исторической части, в работе содержится объяснение понятия смерти, приметы и поверья как таковых, а также был произведен синтаксический и лексикологический анализ, позволивший выявить сходства и различия между конструкциями примет и поверий, характерных для русского и чешского языков. Также в работе представлен результат исследования, основанного на опросе русскоязычных и чешских респондентов, что позволило выявить статус жизнеспособности и актуальности примет и поверий на данный момент. Кроме того, было приведено обоснование культурно-исторической части работы.

На основании изученной и полученной информации из упомянутых в работе источников, мы можем охарактеризовать приметы и поверья как интересное культурное и языковое наследие России и Чехии, интересное не только с точки зрения их самобытности и заключенных в них знаний и наблюдений древних людей, которые пытались совершить первые попытки познания мира и происходящих в них процессов на основании доступных им методов, но и с точки зрения синтаксиса и лексикологии, поскольку приметы и поверья обладают уникальной, свойственной лишь им синтаксической конструкцией. Кроме того, интересно и влияние примет и поверий на современных людей. Несмотря на то, что результаты опроса показали, что степень доверия русских и чешских респондентов к приметам снизилась, можно заметить, что даже несмотря на это русскоязычная часть респондентов отмечает, что приметы все еще влияют на формирование менталитета их народа.

Resumé

В данной работе были рассмотрены приметы и поверья, связанные со смертью и погребением в русской и чешской культурных средах. Основной упор был сделан на культурно-историческую составляющую, которая подробно описана во второй главе, посвященной истории обрядов и традиций, связанных с похоронами в России и Чехии, а также на отношение к смерти и её восприятие в виде образов. Помимо культурно-исторической части, в работе содержится объяснение понятия смерти, приметы и поверья как таковых, а также был произведен синтаксический и лексикологический анализ, позволивший выявить сходства и различия между конструкциями примет и поверий, характерными для русского и чешского языков. Также в работе представлен результат исследования, основанного на опросе русскоязычных и чешских респондентов, что позволило выявить статус жизнеспособности и актуальности примет и поверий на данный момент.

Resumé

V dané práci byly zkoumány znamení a pověry spojené se smrtí a pohřbením v ruském a českém kulturním prostředí. Hlavní důraz byl kladen na kulturněhistorickou část, která byla podrobně popsána v druhé kapitole, věnované historii obřadů a tradic spojených s pohřbením v Rusku a České republice a také vztahu ke smrti a jejímu symbolickému vnímání. Kromě kulturněhistorické části obsahuje práce vysvětlení pojmu smrt, znamení a pověra. Dále byl provedena syntaktická a lexikologická analýza, jejímž cílem bylo zjistit shody a odlišnosti mezi znamení a pověr typickými pro ruský a český jazyk. V práci je rovněž prezentován výsledek výzkumu založeného na základě dotazníku mezi ruský a český mluvícími respondenty, který odhalil současný stav životaschopnosti znamení a pověr.

Приложение

Русские приметы и поверья, связанные со смертью

- Обознаться в человеке — к свадьбе или покойнику;
Сад поздно зацветает — к смерти хозяина;
Если петухи в селении не вовремя распоются — к покойнику;
Дятел мох долбит в избе — к покойнику;
Ласточка в окно влетит — к покойнику;
Ворон каркает — к покойнику;
Ворон каркает на церкви — к покойнику на селе; каркает на избе — к покойнику во дворе;
Через который двор ворон перелетел каркая, там будет покойник;
Ночной собачий вой — к покойнику;
Собака воет книзу (к земле) — к покойнику;
Коли собака крох не ест подле больного, то он скоро умрёт;
Конь воина обнюхивает — убитым быть;
Если щука плеснет плеском (хвостом) перед рыбаком, то ему недолго жить;
Мыши изгрызут одежду (платье) — к смерти;
Мухи зимою в избе — к покойнику;
Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрет;
Кто вербу посадит — сам на себя заступ готовит (умрет, когда из вербы можно будет вытесать лопату);
Увидать домового — к беде, к смерти;
Плач или вздохи домового — к смерти хозяина;
Стук в доме, от неизвестной причины, ко чьей-то смерти;
Если при соборовании свечи упадут комлем к порогу, то больной умрет;
Если больной бредит дорогой (о дороге, конях), то умрет;
Если сонный отпыхивает, то умрет;
Крошки изо рту валятся — к смерти;
Если хворый на бок к стене ложится — умрет;
Если к дому, где больной лежит, бабы проторят дорогу, то ему умереть;
Если ожидают к умирающему священника с дарами, то кладут нож на стол, для острастки смерти;
Уголек из кадила выпал при каждении одного покойника, скоро другой будет;
В покое, где лежит покойник, не метут до выноса его;
Сор при покойнике вымести — всех из дому выносить;
Солому, на которой лежит покойник, сжигают за воротами;
Если гроб не в меру велик — быть ещё одному покойнику в доме;
Мерку с покойника кладут с ним в могилу;
Щепу от гроба вывозить дочиста вон со двора;
Коли жечь щепу от гроба, то жарко бывает покойнику;
Если у покойника талое (не окрепное) тело, то другой скоро будет из того же дома;
Покойник ещё кого-то выглядывает (умер с открытыми глазами);
Покойник глядит одним глазом — высматривает другого;
При кончине человека ставят воду на окно, чтоб душа обмылась;
После покойника шесть недель стоит на окне стакан воды, а на углу избы, снаружи, вывешено полотенце (душа шесть недель витает на земле, до поминок, купается и утирается);
Шесть недель покойник умывается, шесть недель утирается;

Гул в трубе — душа покойника пришла;
Постель покойника на три дня выносят в курятник на опевание петухам (чтоб петухи опели);
Зеркала в доме, где покойник, завешиваются, чтоб он не мог в них смотреться;
Покойнику в руки дают косыню;
Покойнику в руки платок, чтоб было чем пот с лица стереть во время страшного суда;
Кто умрет на пасху — яичко в руку;
Покойник один из дому вон (говорят, вынося его и запирая за собою в доме, на время, жильцов);
Родным не нести покойника, чтоб не подумали, что они рады смерти его;
Покойника везти со двора вскачь (потому что он в последний раз здесь веселится, а также чтобы этого больше не было в доме. Родственник садится верхом на гроб);
Свеча на икону, деньги на церковь, а мука просвирне;
При отвозе покойника лошадь на кладбище перепрягается сызнова;
Носилок с погоста в день похорон не возвращают;
С похорон домой, так руки к печи. С проводов покойника надо руки погреть (чтоб не занести домой смерти);
Чтобы не слишком тосковать по покойнике, натираться против сердца землей из могилы;
Ком могильной земли к сердцу — скорбь отляжет;
Чтобы не бояться покойника, хватают его за ноги;
Бросают горсть земли в могилу, чтоб не бояться покойника;
После покойника сорок дней хмельного не берут в рот;
В красную горку (вторник на фоминой — поминки) родители из могилы теплом дохнут;
Если у одного из сидящих за кутьей нет тени, то он скоро умрет;

Чешские приметы и поверья, связанные со смертью

Slované v Čechách si představují smrt (smrt') jako bílou paní. Objevuje se obvykle pod oknem domu, v němž má někdo zemřít. Někdy dokonce přichází do jizby, kde nemocný leží. Proto se v českých oblastech říká, že smrtná žena obchází, zatímco v německých částech Čech obchází smrt.

V Jablonci se jako příznak smrti zjevuje také mléčná kočička, což je strašidelná bílá kočka, která si najednou sedne na venkovní parapet okna a silně přede. Jakmile se objeví, nemocný určitě do dvou hodin zemře.

Když se někdo nenadále otřese, jako kdyby mu přešel mráz po zádech, říká: “Smrt na mě sáhla”.

Psi mají tak ostrý zrak a čich, že sami poznají příchod smrti, když se blíží k domu. Vyjí totiž smrti vstříc.

V Jilemnici platí za předzvěst smrti, když pes štěká a otáčí se přitom hřbetem proti domu. Když nějaký člověk umírá, vyjí přitom psi. Říká se, že vidí smrt. Když je člověk odežene a stoupne si na jejich místo, pak vidí smrt také. Jedna stará žena se o tom chtěla sama přesvědčit, byla ale roztrhaná na kousky.

V Luštenicích se říká, že zde obchází velký černý pes, který ulehne vždy před tím domem, kde leží umírající člověk. Když nemocný zemře, zmizí i pes.

O Štědrém večeru padají máry a v tom kraji, kde spadnou, někdo umře.

Když se nějakému nemocnému zdá, že jede na bílém koni, měl by se připravit na smrt.

Když nějaký pes silně vyje, zemře někdo tím směrem, kterým směřuje jeho čumák. Když na domě křičí kukačka nebo výr, pak v tom domě někdo zemře. Podobně platí za příznak smrti, když se někomu zdá, že někomu vypadl z pusy zub nebo že bílí koně vezou s domu hnůj.

Když ve snu někdo vidí svatbu, pak zemřou ti lidé, které v něm viděl jako ženicha a nevěstu.

Když je na smrt nemocný člověk opatřován posledním pomazáním, dávají lidé pozor na to, jakým směrem se táhne kouř s rozsvícené svíčky. Pokud se táhne směrem ke dveřím, nemocný zemře.

Když někdo nemůže zemřít, pokládají mu pod hlavu svazek bylin, které byly natrhány o svátku Nanebevzetí Panny Marie, a které jsou svázané černou látkou. Nebo ho přikrývají černou tkaninou, která byla vyhrabána z hrobu, nebo také šaty, v nichž byl umírající pokřtěn nebo v nichž se ženil.

Když nějaký člověk velmi těžko umírá, posune se postel ode zdi a jeho smrt bude lehčí.

Když někdo leží na podušce ze slepičího peří, neumře dříve, než než je dána na stranu.

Když v nějaké rodině umře nejprve některý z mužů, pak bude umírat jeden člen rodiny za druhým. Pokud ale jako první zemře nějaká žena, budou si všichni užívat dlouhého života.

Když nejsou nebožtíkovi zatlačeny oči, bude hledat některého ze svých přátel, jenž jo bude muset brzy následovat.

Když má nebožtík otevřené pravé oko, pak ho bude někdo z rodiny brzy následovat na onen svět.

Když má nebožtík měkké dlaně nebo má levé oko otevřené, pak brzy zemře někdo z rodiny.

Když je v domě nebožtík, vezme se nějaká šňůra a změří se s ní všechny děti v domě. Šňůra se pak dá nebožtíkovi do rakve. Děti se pak nebudou nikdy bát.

Po dobu, kdy je tělo nebožtíka v domě, neměli by se provádět žádné práce.

Když hrobníkům při kopání čerstvého hrobu do jejich práce prší, brzy zemře někdo další.

Ten, kdo nechce na zemřelého myslet, ať se pohází hlinou ze země u jeho hrobu.

Když při pohřbu prší, to plácí anděle nad smrtí tohoto člověka.

Když se rakev dopravuje na nějaký vzdálený hřbitov, je třeba, aby se předtím, než vůz vyjede, třikrát připevnila na Lano.

Sláma, na které zemřel nebožtík, se musí spálit (pověra s Moravy).

Pokud není zničena všechna sláma z postele, na které nějaký člověk zemřel, nebožtík nebude mít v hrobě klid.

Dokud nebožtík leží v domě, slyší všechno, co se tu zběhne.

Pokud někdo nosí šaty po mrtvém člověku, nevydrží mu dlouho, neboť se rozpadnou současně s mrtvým tělem.

Ten, kdo se dívá na mrtvé tělo člověka a nepolíbí mu palec na levé nohy, nebude mít od nebožtíka pokoj.

Když někdo trhá květiny z hrobu, přijde mrtvý v noci a zatřepe mu s kšticí.

Když někdo nad nebožtíkem naříká a pláče a slzy na tohoto mrtvého padají, pálí ho jako oheň.

Ten, kdo pro nebožtíka velmi pláče a naříká, přivolává na něj pozemská muka bolest.

Dítě, které bije svoje rodiče, bude mít po své smrti černou ruku, jež bude koukat z hrobu.

Ten, kdo je za života chráněn nějakými kouzly před zastřelením nebo zabitím, bude po smrti černý a v hrobě nezetlí.

Ссылки на анкеты, использованные для анализа жизнеспособности примет и поверий:

Ссылка на анкету для русскоязычных респондентов:

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSc2-15nHBTDdUETNVsDpILxEe0tGJLQ_nf-eZAMpLAENVFm7g/viewform?usp=sf_link

Ссылка на анкету для чешскоговорящих респондентов:

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSe2inQSNxq2fqE5IEIYbDhFJQD5dIJ9L6n6oZQPgRKAzoRjEw/viewform?usp=sf_link

Список литературы и электронных источников

Список литературы:

- 1) КЛЮЧЕВСКИЙ, В. О, 1987. *Сочинения в девяти томах: Курс русской истории, часть первая*, т.1. Москва: Мысль.
- 2) КОСТОМАРОВА, Н. И, 1860. *Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа*. Санкт-Петербург: типография Карла Вульфа.
- 3) ЛЕКАНТ, П. А, (ред.) изд. 5, 2001. *Современный русский литературный язык*. Москва: Высшая школа. ISBN 5-06-003643.X.
- 4) РАБИНОВИЧ, Михаил, 2022. *Русский средневековый город. Домашний быт, занятия, обычаи горожан*. Москва: Ломоносовъ. ISBN 978-5-91678-733-7.
- 5) ТОЛСТОЙ, Н. И (ред.). 2009. *Славянские древности: этнологический словарь*, т. 4. Москва: Международные отношения. ISBN 978-5-7133-1312-8.
- 6) ARIES, Philippe, 2020. *Dějiny smrti*. 1. a 2. díl. Praha: Argo. ISBN 978-80-257-3251-9.
- 7) GROHMANN, Josef Virgil, 2010. *Pověry a obyčeje v Čechách a na Moravě*. Praha: Nakladatelství plot. ISBN 978-80-7428-050-4.
- 8) NAVRÁTILOVÁ, Alexandra, 2004. *Narození a smrt v české lidové kultuře*. Praha: Vyšehrad. ISBN 80-7021-397-3.
- 9) NEŠPOROVÁ, Olga, 2013. *O smrti a pohřbívání*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury. ISBN 978-80-7325-320-2.

Список электронных источников:

- 1) ДАЛЬ, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. [Электронный ресурс] URL: <https://knijku.ru/books/o-poveryah-sueveriyah-i-predrassudkah-russkogo-naroda> (дата обращения: 10.05.23)
- 2) ДАЛЬ, В. И. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр., т.1, т.2 [Электронный ресурс] URL: - [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_\(%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C\)/%D0%96%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C_%E2%80%94%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_(%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C)/%D0%96%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C_%E2%80%94%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C)
- 3) ИВАНИЩЕВА, О. Н, ЛЯН М., ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРИМЕТ/О.Н. Иванищева, М. Лян// Журнал: Известия Волгоградского государственного педагогического университета: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-funktsiya-primet> Дата публикации: 2020. (дата обращения: 15.05.23)
- 4) ЛЕВКИЕВСКАЯ, Е.Е. Представления о «том свете» у восточных славян/ Е.Е. Левкиевская// Журнал: Славянский альманах: электронная статья – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-tom-svete-u-vostochnyh-slavyan> Дата публикации: 2004. (дата обращения 10.05.23)
- 5) ОЖЕГОВ, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 30.05.2023)